

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»

Кафедра уголовного права и процесса

**НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА:
ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерская программа «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»
заочной формы обучения, группы 01001461
Беспаловой Екатерины Владимировны

Научный руководитель:
Заведующая кафедрой уголовного права и
процесса Юридического института
НИУ «БелГУ»,
канд. юрид. наук., доцент
Степанюк Оксана Сергеевна

Рецензент:
Доцент кафедры судебной экспертизы и
криминалистики Юридического
института НИУ «БелГУ»,
канд. юрид. наук., доцент
Логвинец Елена Анатольевна

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	С.3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	С.15
ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	С.30
<i>§ 2.1. Объект насильственных действий сексуального характера</i>	<i>С.30</i>
<i>§ 2.2. Объективная сторона насильственных действий сексуального характера</i>	<i>С.42</i>
ГЛАВА 3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	С.88
<i>§ 3.1. Субъект насильственных действий сексуального характера</i>	<i>С.88</i>
<i>§ 3.2. Субъективная сторона насильственных действий сексуального характера</i>	<i>С.92</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	С.101
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	С.106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В соответствии со статьями 2 и 45 Конституции Российской Федерации в России каждому человеку и гражданину гарантируется государственная защита его прав и свобод, в том числе права на половую свободу и половую неприкосновенность.

В развитие конституционных положений уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу человека. Такие преступления, как правило, сопряжены с сексуальным насилием, проявляются в грубом нарушении нормальных половых отношений в обществе. В науке уголовного права такие деяния именуются половыми преступлениями, которые и представляют собой посягательства на нормальный уклад половой жизни, нарушают права человека, достигшего определенного возраста, на половую свободу, а также права несовершеннолетних, их половую неприкосновенность.

Наряду с изнасилованием (статья 131 Уголовного кодекса РФ), понуждением к действиям сексуального характера (статья 133 Уголовного кодекса РФ), половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 Уголовного кодекса РФ) и развратными действиями (статья 135 Уголовного кодекса РФ) одним из видов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются насильственные действия сексуального характера (статья 132 Уголовного кодекса РФ).

Насильственные действия сексуального характера – это относительно новый состав преступления, которому в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. частично соответствовали мужеложство (статья 121), а также (в опосредованном виде или по аналогии) - изнасилование (статья 117) при извращенных формах удовлетворения половой страсти и умышленное

нанесение телесных повреждений (статьи 108, 109, 112) или хулиганство (статья 206) при применении насилия женщиной в отношении мужчины или другой женщины. Однако, учитывая реалии современной жизни нашего общества в которой произошло и происходит умаление прежнего значения многих основополагающих общечеловеческих ценностей, утрата нравственных ориентиров, российский законодатель вполне справедливо и обоснованно установил самостоятельную уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера.

Установление прямого уголовно-правового запрета на совершение указанных действий позволило законодателю обеспечить всеобъемлющую охрану половой неприкосновенности и половой свободы любого человека - как женщины, так и мужчины.

Положительно оценивая появление указанного состава в Уголовном кодексе РФ, представляется необходимым отметить, что устойчивая правоприменительная практика по данной категории преступлений, по нашему мнению, только формируется (об этом косвенно свидетельствует тот факт, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации насильственных действий сексуального характера появились только в 2004 году, совершенствование исследуемого законоположения потребовало принятия нового постановления в декабре 2014 года). Кроме этого, как показывает изучение юридической литературы, по многим вопросам уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера у ученых-правоведов не сложилось единого мнения, что может негативно сказаться на практике применения статьи 132 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, появление в российском уголовном законе нового состава преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, необходимость изучения практики применения статьи 132 Уголовного кодекса РФ и анализа теоретических проблем уголовной ответственности за совершение указанного преступления определяют

актуальность избранной темы диссертационного исследования.

В заключение обоснования актуальности темы работы нам бы хотелось привести статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде по статье 132 УК РФ¹. Однако, необходимо обратить внимание, что данное законоположение неоднократно изменялось, что повлияло на форму предоставления материала.

Вид преступления	Статья УК РФ	Число осуждённых по основной статье	Дополнительная квалификация по приговору	
			По числу лиц*	По количеству составов прест.
Первое полугодие 2016 года				
Насильственные действия сексуального характера	ч.1 ст.132	130	166	224
Те же деяния при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.132	201	221	258
Те же деяния при особо отягчающих обстоятельствах	ч.3 ст.132	112	98	235
Деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или совершены в отношении лица, не достигшего 14 лет	ч.4 ст.132	570	61	882
Деяния, предусмотренные п. «б» ч.4, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего	ч.5 ст.132	12	1	36
2015 год				
Насильственные действия сексуального характера	ч.1 ст.132	303	340	388
Те же деяния при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.132	384	461	569
Те же деяния при особо отягчающих обстоятельствах	ч.3 ст.132	211	199	660
Деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или совершены в отношении лица, не достигшего 14 лет	ч.4 ст.132	1011	145	1697
Деяния, предусмотренные п. «б» ч.4, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего	ч.5 ст.132	23	4	21
2014 год				
Насильственные действия сексуального характера	ч.1 ст.132	270	379	420

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> – официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Те же деяния при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.132	433	565	654
Те же деяния при особо отягчающих обстоятельствах	ч.3 ст.132	226	163	376
Деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или совершены в отношении лица, не достигшего 14 лет	ч.4 ст.132	863	94	1188
Деяния, предусмотренные п. «б» ч.4, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего	ч.5 ст.132	33	2	26
2013 год				
Насильственные действия сексуального характера	ч.1 ст.132	296	390	452
Те же деяния при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.132	461	516	571
Те же деяния при особо отягчающих обстоятельствах	ч.3 ст.132	157	163	368
Деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или совершены в отношении лица, не достигшего 14 лет	ч.4 ст.132	748	104	1022
Деяния, предусмотренные п. «б» ч.4, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего	ч.5 ст.132	13	2	9
2012 год				
Насильственные действия сексуального характера	ч.1 ст.132	305	413	478
Те же деяния при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.132	510	494	561
Те же деяния при особо отягчающих обстоятельствах	ч.3 ст.132	131	127	245
Деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или совершены в отношении лица, не достигшего 14 лет	ч.4 ст.132	384	92	415
2011 год				
Насильственные действия сексуального характера	ч.1 ст.132	303	444	496
Те же деяния при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.132	509	729	812
Те же деяния при особо отягчающих обстоятельствах	ч.3 ст.132	253	187	352
Деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или совершены в отношении лица, не достигшего 14 лет	ч.4 ст.132	545	100	445
2010 год				
Насильственные действия сексуального характера	ч.1 ст.132	304	497	540
Те же деяния при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.132	621	904	1021
Те же деяния при особо отягчающих обстоятельствах	ч.3 ст.132	431	129	366
Деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2, если они	ч.4 ст.132	340	38	164

повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или совершены в отношении лица, не достигшего 14 лет			
2009 год			
Насильственные действия сексуального характера	ч.1 ст.132	313	495
Те же деяния при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.132	858	1204
Те же деяния при особо отягчающих обстоятельствах	ч.3 ст.132 (вкл. ч.4 ст.132 новой ред. УК от 27.07.2009 № 215-ФЗ)	678	362

* В графе учитывается число лиц, у которых имелся один или несколько составов преступлений, указанных в соответствующей строке и не учитываются те лица, у которых состав преступления только в основной квалификации

Критический анализ работ по теме диссертационного исследования. Изучению вопросов уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера была посвящена работа Озовой Н.А., опубликованная в 2006 году. В данной работе не были учтены масштабные изменения применительно к уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, связанные с принятием Федерального закона от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ. В последующем отдельные аспекты уголовной ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера рассматривались на уровне комментариев к УК РФ, учебников по уголовному праву, статьях в периодической печати. Однако, ряд вопросов не нашел своего отражения в указанных источниках.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ.

Предметом диссертационного исследования выступают: положения российского уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за рассматриваемое преступление; положения теории отечественного уголовного права, посвященные проблематике ответственности за насильственные действия сексуального характера, относящиеся к советскому и современному российскому периоду развития уголовно-правовой доктрины; материалы

Целью диссертационного исследования является проведение анализа насильственных действий сексуального характера, как преступления, предусмотренного уголовным законом, и выработка на этой основе рекомендаций, связанных с правильной квалификацией указанного деяния.

Для достижения указанной цели в работе была предпринята попытка решения следующих **задач диссертационного исследования**:

- ✓ изучение понятия и видов насильственных действий сексуального характера;
- ✓ анализ объективных признаков насильственных действий сексуального характера (объекта и объективной стороны насильственных действий сексуального характера);
- ✓ исследование субъективных признаков насильственных действий сексуального характера (субъекта и субъективной стороны);
- ✓ выявление недостатков правового регулирования ответственности за насильственные действия сексуального характера;
- ✓ выявление доктринальных проблем в отношении уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания общественных процессов и социально-правовых явлений. В качестве частно-научных методов применялись: историко-правовой, сравнительно-правовой; формально-логический, заключающийся в анализе признаков состава преступления «насильственные действия сексуального характера», а также другие методы научных исследований.

Нормативная основа диссертационного исследования. Теоретические положения и выводы, сделанные в ходе исследования, основываются на изучении Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ и Уголовного кодекса РСФСР 1960 года.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на основе изучения взглядов советских ученых правоведов, изучавших проблематику уголовной ответственности за половые преступления (Даниэльбек Б.В., Игнатов А.Н., Кондрашова Т.В. и др.), а

также работ современных специалистов в области уголовного права, исследующих проблематику уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера (например, Кантемирова К.Х., Капинус О.С., Додонов В.Н., Кибальник А., Соломоненко И., Конева М.А., Коняхин В., Кошаева Т.О., Крастенюк Г.Н., Озова Н.А., Якубов А.Е. и др.).

Эмпирическую основу исследования составили определение Конституционного Суда РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также в историческом аспекте утратившие силу - постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании», постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании»; материалы правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации, Белгородского областного суда, а также статистические материалы Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Научная новизна диссертационной работы выражается в рассмотрении автором вопросов спорных вопросов, связанных с фигурой потерпевшего (потерпевшей) при совершении насильственных действий сексуального характера; проблематике объективной стороны насильственных действий сексуального характера и рассмотрении других актуальных аспектов, нашедших отражение в положениях, выносимых на защиту.

Практическая значимость диссертационной работы выражается в возможности использования ее результатов в правотворческой деятельности, правоохранительной деятельности, при проведении дальнейших научных исследований по проблематике насильственных действий сексуального характера, а также в процессе преподавания дисциплин уголовно-правового цикла.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1) В ч.1 ст.132 УК содержатся три формы деяния, которыми может быть совершено рассматриваемое преступление: мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. По нашему мнению, к иным действиям сексуального характера относятся любые действия виновного, которые имеют сексуальную окраску. Например, манипуляции с половыми органами потерпевшей стороны при помощи пальцев рук, ног или иных предметов; мастурбирование и семяизвержение на потерпевшую сторону; касание половыми органами частей тела потерпевшей стороны; садистские и мазохистские действия (например, хлыстание кнутом, укалывание половых органов жертвы и т. д., даже без совершения сексуальных актов) и др.

В связи с этим, необходимо отметить, что мы не можем согласиться с позицией авторов, которые отмечают, что под уголовно значимое понимание «иных сексуальных действий» необходимо относить только те, которые выражаются в насильственном сексуальном проникновении (введение в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения, как полового органа, так и иных предметов) по следующим причинам.

Во-первых, подобное ограничительное толкование понятия «иные действия сексуального характера» неоправданно сужает границы уголовной ответственности для лиц, удовлетворяющих свои потребности в извращенной форме. Во-вторых, необходимо иметь в виду, что все действия, даже не связанные с сексуальным проникновением, но имеющие выраженную сексуальную окраску, направлены на удовлетворение именно половой страсти лица и, следовательно, в конечном итоге имеют сексуальный характер.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, нуждается в изменении п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому «под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение

половой потребности другими способами». Представляется необходимым, чтобы Верховный Суд РФ подчеркнул, что иные действия сексуального характера могут быть связаны не только с сексуальным проникновением. По нашему мнению, подобная конкретизация способствовала бы устранению противоречий в применении ст.132 УК РФ.

2) По нашему мнению, насильственные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), относятся к группе двуобъектных преступлений. Поскольку при определении главного объекта двуобъектных преступлений устанавливается какие именно общественные отношения, прежде всего, охраняются уголовно-правовой нормой, то главным объектом насильственных действий сексуального характера будут являться общественные отношения, обеспечивающие половую свободу, половую неприкосновенность личности и нормальное половое развитие несовершеннолетних (малолетних). Но кроме половых отношений, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье и телесную неприкосновенность личности. В силу этого половые преступления, к которым относятся насильственные действия сексуального характера, помещены в разд. VII УК РФ «Преступления против личности».

3) В первоначальной редакции УК РФ предусматривалось, что уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) потерпевшего наступает при условии, что виновному несовершеннолетие потерпевшего (потерпевшей) было заведомо известно (п.«а» ч.3 ст.132 УК РФ). Это обстоятельство являлось обязательным условием привлечения виновного к уголовной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ были изложены в новой редакции. При этом в статьях 131 и 132 УК РФ термин «заведомость» был исключен, но сохранен в статьях 134 и 135 УК РФ. Таким образом, на основании буквального толкования закона можно сделать вывод, что уголовная ответственность наступала только за факт изнасилования (совершения насильственных действий сексуального характера) несовершеннолетнего лица или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Доказывать правоприменителю заведомую известность этих обстоятельств виновному не требовалось. Подобное изменение уголовного закона усилило защиту несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность. Подобная ситуация, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Однако, в п.22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» было указано, что «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что **квалификация преступлений по соответствующим признакам возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ**»².

Таким образом, Верховный Суд РФ лишил нововведение того смысла, который в них закладывал законодатель. Зачем было исключать из статей 131 и 132 УК РФ понятие заведомости, если при квалификации требуется выяснять заведомую известность виновному или допущение им того, что потерпевшей (потерпевшим) является лицо, не достигшее соответственно

¹ См.: Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст.3921.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

восемнадцать либо четырнадцать лет. По-нашему мнению, указанное разъяснение имеет правотворческий характер, поскольку содержит фактически прямое и обязательное предписание для правоприменителя. Подобное разъяснение улучшает положение виновного, которому предоставляется возможность доказывать свою неосведомленность, хотя такая возможность не следует из содержания статьи 132 УК РФ.

4) По нашему мнению, мужеложство - это одна из форм мужского гомосексуализма, которая заключается в удовлетворении половой потребности, достигаемом путем введения полового члена одного партнера в задний проход (прямую кишку) другого партнера. Поэтому насильственное мужеложство, предусмотренное ст.132 УК РФ, представляет собой одну из форм мужского гомосексуализма, которая заключается в удовлетворении половой потребности вопреки воле и желанию потерпевшего, достигаемом посредством применения насилия или угрозы его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего путем введения полового члена одного партнера в задний проход (прямую кишку) другого. В связи с этим, представляется неверной позиция, в соответствии которой мужеложство предусматривает удовлетворение половой потребности не только путем введения полового члена одного партнера в задний проход другого, а именно *per anum*, но и иные виды мужского гомосексуализма, в частности, *per os*. По нашему мнению, действия *per os* должны включаться в понятие иных действий сексуального характера.

5) Под угрозой, используемой как способ совершения мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, следует понимать средство подавления или предотвращения сопротивления потерпевшего лица в целях совершения с ним насильственных сексуальных действий, выражающееся в запугивании потерпевшего (потерпевшей) такими высказываниями или действиями (жестами), которые указывают на реальное намерение субъекта в случае противодействия жертвы немедленно

применить физическое насилие той или иной степени интенсивности к самому потерпевшему лицу, его детям или другим лицам, судьба которых ему не безразлична и применение физического насилия к которым вызовет страдания потерпевшего (потерпевшей).

6) Как показало изучение научной литературы, некоторые авторы полагают, что при совершении насильственных действий сексуального характера основным мотивом всегда является мотив, носящий сексуальный характер, что имманентно присуще данному преступлению. Однако, по нашему мнению, мотив удовлетворения половой потребности в отдельных случаях насильственных сексуальных действий может отсутствовать, например, при совершении сексуальных действий с целью унижить жертву, опозорить ее, принудить к вступлению в брак и т. д. и при отсутствии цели возбуждения или удовлетворения половой потребности (например, разрыв пальцем девственной плевы, повреждение анального отверстия и др.). Таким образом, мотивы совершения сексуальных действий различны, хотя, безусловно, чаще всего это именно сексуальный мотив: желание удовлетворить половую потребность.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры уголовного права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ». Результаты работы нашли свое отражение в двух опубликованных работах:

1) Беспалова, Е.В. Характеристика «иных действий сексуального характера» (по материалам судебной практики) [Электронный ресурс] / Е.В. Беспалова, О.С. Степанюк (научный руководитель) // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2016. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/17813>.

2) Беспалова, Е.В. Характеристика потерпевшего по ст.132 «Насильственные действия сексуального характера» [Электронный ресурс] / Е.В. Беспалова, О.С. Степанюк (научный руководитель) // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. -

Белгород, 2016. - Режим доступа:
<http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/17815>.

Структура работы обусловлена целью исследования и вытекающими из нее задачами и состоит из введения, основной части, включающей три главы, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В теории уголовного права нет единства мнений относительно понятия половых преступлений. Это связано, прежде всего, с тем, что ряд авторов, пытаясь дать его объемное определение, основываются на признаках, характерных и для других преступлений, либо, напротив, желая предельно конкретизировать случаи признания преступлений половыми, неоправданно сужают само это понятие. Примером расширенного понимания половых преступлений может служить определение, данное А.Н. Игнатовым, который под половыми преступлениями понимает общественно опасные деяния, нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и совершаемые в целях удовлетворения половой страсти самого субъекта или других лиц и являющиеся крайним проявлением безнравственного

поведения¹. Однако, как отмечает М.А. Конева, крайнее проявление безнравственного поведения как таковое не может быть признано особенностью половых преступлений, так как в равной степени присуще всем тяжким и особо тяжким преступлениям².

Примером иного понимания половых преступлений может служить определение, данное Т.В. Кондрашовой, которая под ними понимает «предусмотренные уголовным законом общественно опасные посягательства, заключающиеся в умышленном совершении действий сексуального характера помимо или против воли потерпевших с использованием физического насилия, угроз либо беспомощного состояния потерпевших»³. Между тем представляется, что такое определение недостаточно полно характеризует насильственные половые преступления. Так, некоторые ученые (например, Г.П. Краснюк) считают, что половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом, достигшим 18 -летнего возраста, с малолетним (не достигшим 14-летнего возраста) следует квалифицировать как насильственное⁴. Приведенная позиция, конечно, спорна, однако при установлении в ходе расследования зависимого положения малолетней жертвы, видимо, имеет смысл говорить о возможности квалификации такого деяния как насильственного.

На наш взгляд, наиболее удачным является определение, данное Б.В. Даниэльбеком. По его мнению, под «половым преступлением следует понимать предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние,

¹ См.: Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. – М., 1999. – С.12.

² См.: Конева М.А. Насильственные действия сексуального характера при гомосексуальных контактах. – Ставрополь, 2000. – С.37.

³ См.: Кондрашова Т.В. Эффективность применения норм, предусматривающих ответственность за насильственные половые преступления. – Свердловск, 1986. – С.6.

⁴ См.: Крастенюк Г.Н. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – С.13; Васькэ Е.В., Сафуанов Ф.С. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. – 2009. – № 3. – С.21; См.: Леонова Т.В. Проблемы отграничения действий, связанных с половыми посягательствами на несовершеннолетних // Современное право. – 2009. – № 1. – С.39.

имеющее сексуальный характер, посягающее на нормальный уклад половых отношений, совершаемое умышленно для удовлетворения своей или чужой половой потребности»¹. К таким преступлениям соответственно относятся изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ). Не останавливаясь подробно на характеристике всех составов преступлений, относящихся к половым, ограничимся рассмотрением специфических признаков ст. 132 УК РФ.

Прежде всего, зададимся вопросом: что означает термин «насильственные действия сексуального характера»? Словосочетание «насильственные действия сексуального характера» - понятие собирательное, включающее такие сексуальные действия, как мужеложство, лесбиянство и любые другие, не являющиеся изнасилованием насильственные способы удовлетворения половой страсти. Преступные действия могут выражаться как в имитации полового акта, так и других действиях, совершаемых с целью сексуального удовлетворения².

Изнасилование, в свою очередь, - это половое сношение мужчины с женщиной, совершенное в естественной форме помимо или против воли и желания последней путем применения физического или психического (применения угроз) насилия к потерпевшей или к другим лицам либо путем использования ее беспомощного состояния³.

С учетом сказанного насильственные действия сексуального характера можно подразделить на две группы: извращение в отношении объекта влечения (насильственное мужеложство, насильственное лесбиянство);

¹ См.: Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. – Волгоград, 1992. – С.26.

² См.: Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. – 2013. – № 5. – С.16-21.

³ См.: Гусева Ю.А. Социальные основания уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности // Общество и право. – 2008. – № 2. – С.35.

извращения в отношении способа удовлетворения половой страсти, к которым относятся введение полового члена в отверстие тела другого человека, биологически для этого не предназначенное, насильственные действия женщины в отношении мужчины (онанизм, фелляция над потерпевшим и др.)¹.

В связи с этим необходимо обратить внимание на два важных положения: 1) несмотря на то, что в основу приведенной выше классификации насильственных действий сексуального характера положено понятие «извращение», тем не менее, общественная опасность таких действий законом связывается отнюдь не с извращенной формой их удовлетворения, а именно с применением при их совершении насилия в целях сексуального удовлетворения, с попранием свободы, а следовательно, чести и достоинства другого человека; 2) благодаря рассматриваемой уголовно-правовой норме обеспечивается равная защита половой свободы и половой неприкосновенности граждан обоих полов. Извращения в отношении объекта влечения, выражающиеся в мужеложестве и лесбиянстве, можно объединить одним понятием «гомосексуализм» (от греч. гомо, что означает «равное», и лат. sexus, обозначающего пол). Дословно оно переводится как «равнополость». Таким образом, гомосексуализм бывает двух видов - мужской, под которым понимается половая склонность мужчины к мужчине, и женский, когда речь идет о половом влечении женщины к женщине, именуемом также лесбиянством.

Гомосексуализм, как мужской, так и женский, подразделяется на виды: «мужской - на эфебофилию (половое тяготение к юношам) и на андрофилию или андромалию (половое тяготение к взрослым мужчинам), а женский - на корофилию (склонность к незрелым девушкам), партенофилию (к зрелым девушкам), генекофилию (к взрослым женщинам) и граофилию (к

¹ См.: Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. – 2009. – № 10. – С.25.

старухам)»¹. Однако для характеристики состава насильственных действий сексуального характера не имеют значения указанные выше подвиды мужского и женского гомосексуализма, ибо в любом случае при их насильственном совершении уголовная ответственность будет наступать по ст. 132 УК РФ как за совершение насильственных действий сексуального характера. Данная градация может оказаться важной лишь при изучении личности такого преступника, выявлении психических аномалий, не связанных с невменяемостью, и их последующей коррекции, что составляет разновидность мер предупреждения и профилактики преступления, предусмотренного ст.132 УК².

Среди насильственных действий сексуального характера наиболее распространено мужеложство. Как отмечает А.Е. Якубов для субъектов мужеложства, в отличие от изнасилования, является более высокий образовательный уровень: до 40% составляют лица со средним общим и специальным образованием и до 28% - лица с незаконченным высшим и высшим образованием³. Под мужеложством, являющимся одним из видов гомосексуализма, в медицине и в праве понимается половое влечение к лицам своего же пола.

Что касается определения сущности мужеложства (педерастии), то здесь нет единства мнений. Так, с точки зрения Ю.А. Красикова и Б.В. Здравомыслова, мужеложство заключается «в половом сношении мужчины с мужчиной (per anum) с применением физического или психического насилия, либо совершенном в отношении несовершеннолетнего, либо с

¹ См.: Кокурин Г.А., Долинин В.Н. Половые извращения и их классификация (криминалистический анализ). – Екатеринбург, 1996. – С.15.

² См.: Авдеева Е.В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С.22-25.

³ См.: Якубов А.Е. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М.: Олимп, 2000. – С.122.

использованием зависимого положения потерпевшего»¹. Однако и в последнее время в условиях действия нового УК РФ некоторые ученые (например, С.Н. Никулин) продолжают рассматривать мужеложство именно как «половое сношение мужчины с мужчиной, при котором половой член активного партнера вводится в заднепроходное отверстие (прямую кишку) пассивного партнера». Но большинство представителей уголовно-правовой науки, и в их числе М.Д. Шаргородский, считали, что определение мужеложства как полового сношения мужчины с мужчиной крайне неудачно, противоречит медицинскому пониманию мужеложства (о котором речь пойдет ниже), так как с физиологической точки зрения половое сношение однополых людей невозможно. По их мнению, мужеложство представляет собой разновидность гомосексуализма - нетипичного сексуального поведения, проявляющегося в достижении субъектом сексуального удовлетворения путем сексуальных контактов с лицами одноименного пола, а потому «мужеложство (педерастия) - это мужской гомосексуализм»². Если быть более точным, то, по определению М. Д. Шаргородского³, мужеложство - одна из форм мужского гомосексуализма, которая лишь внешне отличается от других видов гомосексуального удовлетворения половой потребности. С этим понятием указанные авторы отождествляют и понятие «педерастия». К слову заметим, что, по мнению некоторых ученых, педерастия предполагает лишь гомосексуальные действия с мальчиками или совершенные более старшим субъектом анальные сношения с мальчиком, в то время как понятие мужеложства отождествляется с понятием педикации и означает сексуальный контакт через задний проход между мужчинами любого возраста, т. е. мужеложство является более объемным понятием, чем педерастия.

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М., 2005. – С.147-148.

² См.: Шаргородский М.И. Избранные сочинения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С.644.

³ См.: Шаргородский М.И. Избранные сочинения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С.645.

С учетом изложенного следует обратиться к пониманию термина «половое сношение». А.Н. Игнатов отмечает, что «половое сношение» - термин не юридический, а медицинский и, следовательно, должен пониматься так, как это понятие трактует сексология¹. Другие авторы (в их числе А.А. Пионтковский и др.) придерживаются противоположной точки зрения. Так, Б.А. Блиндер указывает, что, несмотря на то, что с медицинской точки зрения понятие полового сношения не охватывает никакие другие действия сексуального характера, кроме естественного полового акта, совершаемого между разнополыми партнерами, в уголовном праве этот термин используется совсем в иных целях, т.е. не для обозначения определенного физиологического акта со всеми присущими ему признаками, а для характеристики самого противоправного посягательства как определенного социального отношения между полами². Итак, какую же из приведенных позиций следует признавать правильной? Если с медицинской точки зрения под половым сношением понимается физиологический акт, участниками которого являются лица разного пола, состоящий в соединении (контакте) мужских и женских половых органов, то действия, направленные на удовлетворение сексуальной потребности в иной форме, в том числе и имитирующие половой акт, не только не считаются половым сношением в буквальном смысле этого слова, но и отличаются от него по своей физиологической природе, так как в этих случаях исключается возможность дефлорации и наступления беременности, выступающих естественным следствием полового сношения. И если раньше термином «половое сношение» охватывались все формы сексуального общения между людьми в силу отсутствия специальных норм, предусматривавших уголовную ответственность за совершение иных насильственных сексуальных действий,

¹ См.: Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. – М., 1999. – С.180.

² См.: Блиндер Б.А. Ответственность за изнасилование по советскому уголовному праву (по материалам Узбекской ССР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1966 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.40.

кроме изнасилования, то в настоящее время такое расширенное толкование этого термина можно рассматривать или как юридическую безграмотность, или как нежелание вносить соответствующие изменения в юридическую науку в связи с возникшими и уже закрепившимися в ней тенденциями.

Таким образом, определять мужеложство как половое сношение мужчины с мужчиной изначально неверно¹. Вместе с тем и приведенная выше трактовка О.Ф. Шишовым, М.Д. Шаргородским, П.П. Осиповым понятия мужеложства, на наш взгляд, также не лишена недостатков, поскольку недостаточно четко характеризует саму его сущность. Поэтому представляется правильным считать, что мужеложство - это одна из форм мужского гомосексуализма, которая заключается в удовлетворении половой потребности, достигаемом путем введения полового члена одного партнера в задний проход (прямую кишку) другого партнера. В свою очередь, насильственное мужеложство - это одна из форм мужского гомосексуализма, которая заключается в удовлетворении половой потребности вопреки воле и желанию потерпевшего, достигаемом посредством применения насилия или угрозы его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего путем введения полового члена одного партнера в задний проход (прямую кишку) другого².

Другим видом насильственных действий сексуального характера является лесбиянство. Как отмечалось выше, лесбиянство представляет собой женский гомосексуализм (другое название - сафизм, трибадия), предполагающий самые разнообразные действия женщины с женщиной, направленные на удовлетворение сексуальной потребности (например, имитация полового акта, орально-генитальные контакты, мастурбация,

¹ См.: Антонян Ю.М., Дерягин Г.Б., Лебедев С.Я. Эриашвили Н.Д. Криминальная сексология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – С.270.

² См.: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.38-39

петтинг, фроттаж и др.)¹. Некоторые ученые (в их числе Б.В. Даниэльбек) по существу приравнивают это деяние к развратным действиям, особым видом которых они являются². Думается, что это не противоречит действительности. Под насильственным лесбиянством, соответственно, следует понимать женский гомосексуализм, который заключается в удовлетворении половой страсти вопреки воле и желанию потерпевшей путем совершения разнообразных сексуальных действий женщины с женщиной, сопряженных с насилием или угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей³.

Все другие способы удовлетворения половой страсти между разнополами и однополами партнерами, включая акты *per anum* мужчины с женщиной и акты *per os* как мужчины с женщиной, так и мужчины с женщиной, а также половое сношение мужчины с женщиной под принуждением со стороны женщины относятся к «иным действиям сексуального характера». Однако, при этом для привлечения за их совершение к уголовной ответственности необходимо, чтобы они были сопряжены с насилием или угрозой его применения к потерпевшему или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего⁴. Таким образом, как отмечает С.В. Бородин, УК связывает ответственность не с извращенностью удовлетворения половой страсти, а с насильственным

¹ См.: Чучаев А.И. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2001. – С.117.

² См.: Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. – Волгоград, 1992. – С.96.

³ См.: Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // российский следователь. – 2008. – № 20. – С.27.

⁴ См.: Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований (ст.131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ) // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.32-35.

характером сексуальных действий¹.

Как свидетельствует изучение материалов судебной практики характер действий лиц, совершающих иные действия сексуального характера может быть совершенно различными:

1. Манипуляции с половыми органами потерпевшей стороны при помощи пальцев рук. Так, в дневное время, И., дважды совершал с М. действия, выразившиеся в том, что он вводил ей во влагалище палец своей руки и продолжал свои действия на протяжении нескольких минут, несмотря на ее крики от боли и просьбы прекратить свои действия²;

2. Использование различных предметов, вводимых в половые органы потерпевшей стороны (в частности, бутылок). Например, М. по просьбе В. принес стеклянную бутылку и К. потребовала, чтобы В., сняв нижнее белье, села на бутылку. В., боясь расправы, выполнила это требование К., после чего К. потребовала от В., чтобы та ввела бутылку в анальное отверстие³. Другой пример, Г. предлагал М. совершить половой акт, а когда та отказалась, стал наносить удары потерпевшей по лицу и груди, после чего совершил в отношении М. насильственные действия сексуального характера, в том числе совершал такие противоправные действия и с применением бутылки путем введения во влагалище⁴.

3. Мастурбирование и семяизвержение на потерпевшую. В ходе судебного рассмотрения было установлено, что З. с целью удовлетворения половой страсти завел С. в помещение бани, раздел, возбуждись, стал

¹ См.: Бородин С.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. – С.101.

² См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2005 г. № 47-о05-87 // СПС «Гарант».

³ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2005 г. № 56-о05-73 // СПС «Гарант».

⁴ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2005 г. № 67-о05-25 // СПС «Гарант».

онанировать, закончил семяизвержением на живот потерпевшей¹.

4. Касание половыми органами частей тела потерпевшей стороны. Так, в ноябре 1991 г. в подъезде дома Т. с применением физической силы и угроз раздел незнакому ему гражданку С. и, желая удовлетворить половую страсть, в течение 15-20 минут касался половым членом обнаженных частей тела потерпевшей. После появления в подъезде незнакомых мужчин он с места происшествия скрылся².

Иными словами, под квалификацию иных насильственных действий сексуального характера могут подпадать и насильственные развратные действия, что решает одну из существовавших ранее проблем назначения наказания за совершение развратных действий с применением насилия, поскольку законодатель предусматривал наступление уголовной ответственности только за совершение развратных действий в отношении несовершеннолетних, в то время как насильственные развратные действия в отношении взрослых лиц квалифицировались как хулиганство или оскорбление с назначением соответствующего им более мягкого наказания.

При рассмотрении данной категории насильственных действий сексуального характера следует остановиться на отнесении к их числу садистских и мазохистских действий. Их включение в состав иных действий сексуального характера представляется вполне обоснованным. Поскольку под садизмом понимается причинение боли лицу, с которым субъект вступает в интимное общение, следовательно, садист испытывает наслаждение при виде мучений своей или чужой жертвы и в случае, если такое наслаждение носит сексуальный характер или если у субъекта половое возбуждение наступает только после садистских манипуляций, то при насильственном (т. е. против воли и желания потерпевшего лица) совершении садистских действий (например, сечение розгами, прижигание

¹ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июля 2005 г. N 66-о05-66 // СПС «Гарант».

² См.: Решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Т. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 1. – С.4.

сигаретами, укусы), даже без последующего совершения сексуальных актов per os или per anum в любых их проявлениях, такие действия должны подпадать под квалификацию насильственного совершения иных действий сексуального характера с определением наказания в соответствии с положениями ст. 132 УК РФ¹.

Аналогичные аргументы можно привести и в отношении случаев мазохизма². Мазохизм - это удовлетворение половой страсти, которое лицо достигает, испытывая физические или моральные страдания, причиняемые ему сексуальным партнером. Это может выражаться в избиении, сечении плетью, совершении иных унижающих достоинство человека действий (плевание, подпаливание половых органов). Таким образом, в случае, если лицо, совершающее указанные действия, носящие сексуальный оттенок, в отношении другого лица (в данном случае субъекта преступления), действует принудительно, т.е. не желает их совершения, но под насильственным воздействием виновного вынуждено их совершать, то действия последнего тоже должны квалифицироваться как насильственные действия сексуального характера.

Вместе с тем, подобная позиция критикуется некоторыми авторами. Так, А. Кибальник и И. Соломоненко отмечают, что «что если очень разнообразные действия (как насильственные, так и ненасильственные) могут носить сексуальную окраску, то под уголовно значимое понимание «иных сексуальных действий» необходимо относить только те, которые выражаются в насильственном сексуальном проникновении. Под сексуальным проникновением мы понимаем введение как полового органа, так и иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения. В этом случае разновидностью

¹ См.: Семернева Н.К. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2000. – С.135.

² См.: Ляпунов Ю.И. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. Н.И. Ветрова, проф. Ю.И. Ляпунова. – М.: Юриспруденция, 2005. – С.310-311.

«инового сексуального действия» будут являться и введение полового органа в ротовую полость другого лица, и введение полового члена в заднепроходное отверстие женщины (аналогичное действие в отношении мужчины является актом мужеложства), и введение любого другого предмета в естественные полости другого лица (в том числе и при имитации сексуального действия)»¹. Кроме этого, как показывает изучение юридической литературы, данной позиции фактически придерживаются многие авторы (например, С.М. Кочои², А.А. Толкаченко³, А.Е. Якубов⁴).

С этой позицией невозможно согласиться по следующим причинам. Во-первых, подобное ограничение понятия «иные действия сексуального характера» неоправданно сужает границы уголовной ответственности для лиц, удовлетворяющих свои потребности в извращенной форме. Во-вторых, необходимо иметь в виду, что все действия, даже не связанные с сексуальным проникновением, но имеющие выраженную сексуальную окраску, направлены на удовлетворение половой страсти лица и, следовательно, в конечном итоге имеют сексуальный характер.

В диспозиции ст. 132 УК РФ речь идет и о потерпевшем, и о потерпевшей, поэтому следует признать, что жертвой насильственных действий

¹ См.: Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С.21; Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.58-60.

² См.: Кочои С.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2007. – С.112-113.

³ См.: Толкаченко А.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть. Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Инфра-М, 2005. – С.79.

⁴ См.: Якубов А.Е. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М.: Олимп, 2000. – С.122; Якубов А.Е. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / Под ред. Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – С.277.

сексуального характера может быть, как мужчина, так и женщина¹. Причем ни их возраст, ни социальный статус, ни моральный облик, ни имевшее место провоцирующее поведение перед совершением насильственных сексуальных действий, ни отношение к насильнику для признания его действий насильственными действиями сексуального характера значения не имеют.

Так, не исключается уголовная ответственность за совершение насильственных действий с проституткой или лицом мужского пола, торгующим своим телом, сожительницей или сожителем, женой или мужем. В российской уголовной науке были случаи, когда вопрос о возможности совершения изнасилования мужем своей жены решался отрицательно, а при наличии ранее статьи, аналогичной ст. 132 УК РФ, соответственно также решался бы данный вопрос и в отношении жены, совершившей насильственные сексуальные действия над мужем. В этой связи И.Я. Фойницкий писал: «Предметом изнасилования не может быть собственная жена виновного и даже женщина, с которой он состоит в продолжающейся половой связи; если совокупление с такой женщиной достигнуто путем насилия, то возможна ответственность лишь за последнее»².

В современной науке уголовного права решение указанного вопроса не вызывает сомнений и однозначно трактуется с учетом того, что половые отношения должны основываться на обоюдном согласии партнеров, в том числе и зарегистрировавших свой брак в органах загса, следовательно, жена может быть объектом изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера со стороны своего мужа, а муж - объектом насильственных сексуальных действий со стороны жены³. Следует только иметь в виду, что характер личных взаимоотношений между бывшими

¹ См.: Кантемирова К.Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений // Российский следователь. – 2007. – № 13. – С.33.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная (по изд. 1916 г.). – СПб., 1999. – С.142.

³ См.: Мамулян К.В. К вопросу о понятии потерпевших в насильственных преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу членов семьи // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С.22-24.

партнерами, ставшими при определенных условиях потерпевшим и обвиняемым, как и между лицами, ранее не состоявшими в близких отношениях, должен тщательно исследоваться следственными органами и судом при расследовании и рассмотрении дел о насильственных сексуальных действиях с тем, чтобы установить, были ли сексуальные действия насильственными или имел место добровольный половой акт. Исполнителем насильственных действий сексуального характера могут также признаваться лица как мужского, так и женского пола, достигшие 14-летнего возраста. Что же касается потерпевших от насильственных действий сексуального характера, то объектом полового влечения преступника могут быть лица любого возраста, но среди них следует отметить значительный удельный вес несовершеннолетних¹.

Как мы выяснили проявления насильственных действий могут быть различными и, как свидетельствует изучение специализированной литературы исчерпывающий перечень дать достаточно трудно². Однако, в любом случае подобного рода действия оказывают деструктивное воздействие на психику человека и это необходимо учитывать в правоохранительной деятельности.

Например, Постановлением Губкинского городского суда уголовное дело в отношении П. возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам облсуда, оставляя постановление без изменения, указала следующее.

Органами предварительного следствия П. обвиняется в даче заведомо

¹ См.: Капинус О.С., Додонов В.Н. Незаконное половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетним // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 6. – С.21; Конева М.А. Проблемы отграничения насильственных действий сексуального характера от смежных составов // Российский следователь. – 2003. – № 1. – С.14; См.: Степанова О.Ю. Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С.178-182.

² Антонян Ю.М., Дерягин Г.Б., Лебедев С.Я. Эриашивили Н.Д. Криминальная сексология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

ложных показаний в качестве потерпевшей, данных в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении С.А. и С.Б., обвиняемых по п. "б" ч. 2 ст. 131 и п. "б" ч. 2 ст. 132 УК РФ, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ.

Как следует из обвинительного заключения, в нем вместо изложения обвинения по ч. 1 ст. 307 УК РФ приведены показания потерпевшей на предварительном следствии с описанием не предусмотренных для такого вида документов по делу о преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы личности обвиняемой физиологических особенностей насильственных полового акта и действий сексуального характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и ч. 2 ст. 21 Конституции РФ по соображениям правил морали и нравственности суд обоснованно пришел к выводу о том, что оглашение в судебном заседании обвинительного заключения нарушает интересы правосудия, так как может унижить честь и достоинство П., что исключает провозглашение приговора, постановленного на основе обвинительного заключения, в особом порядке судебного разбирательства по ходатайству потерпевшей¹.

¹ Уголовное дело возвращено прокурору по тем основаниям, что обвинительное заключение содержит описание физиологических особенностей насильственного полового акта и действий сексуального характера. Такое изложение документов в соответствии с ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 21 Конституции РФ нарушает интересы правосудия и унижает честь и достоинство потерпевшей (ст. 237 УПК РФ) (Обзор судебной практики Белгородского областного суда за январь 2008 год) // СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство».

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

§ 2.1. Объект насильственных действий сексуального характера

В науке уголовного права существуют различные точки зрения по поводу того, что же понимать под объектом половых преступлений, в том числе и насильственных. Так, Ю.А. Красиков анализируя ранее действовавший состав насильственного мужеложства, считал, что объектом данного преступления является нормальный уклад половых отношений, а также личность как дополнительный объект, понимая под нормальным укладом половых отношений половые сношения, во-первых, совершаемые по обоюдному добровольному согласию, во-вторых, между разнополыми партнерами, достигшими половой зрелости, в-третьих, не допускающие развратных действий в отношении несовершеннолетних¹.

По нашему мнению, вряд ли можно согласиться с рассмотрением нормального уклада половых отношений как одной из составляющих объекта насильственного мужеложства (а по аналогии и лесбиянства, и иных насильственных действий сексуального характера), поскольку, как уже говорилось, уголовная ответственность за данные деяния устанавливается не в связи с их извращенностью, неестественностью или аморальностью, а значит, и нарушением нормального (в обывательском понимании этого слова) уклада половых отношений, а за форму их проявления, связанную с насильственным способом полового удовлетворения, попранием половой

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник. – СПб., 1995. – С.127.

свободы, нарушением половой неприкосновенности другого человека. Как отмечал М.Д. Шаргородский, «биологическая сторона половых отношений (возникновение или, наоборот, исчезновение полового влечения к определенному лицу, способы половых сношений) составляют наиболее интимную и не поддающуюся внешнему контролю область, которую бессмысленно подвергать правовому регулированию. Поэтому уголовно-правовая охрана может распространяться лишь на социальную сторону половых отношений. Таким образом, в качестве единственно возможного объекта уголовно-правовой охраны (а, следовательно, и объекта половых преступлений) могут выступать социальные основания возникновения половых отношений в обществе»¹. Подчеркнем, что как раз эти социальные основания и следует рассматривать в качестве специального родового объекта половых преступлений, единого для всех их разновидностей, в том числе и насильственных действий сексуального характера в любых их проявлениях.

Непосредственный объект при совершении половых преступлений различен в преступлениях, совершаемых в отношении взрослых лиц и несовершеннолетних. Так, объектом половых преступлений, совершаемых в отношении взрослых лиц называют их половую неприкосновенность, определяя половую неприкосновенность как свободу распоряжения своей половой сферой по собственному усмотрению, т. е. возможность вступления в половую связь лишь с согласия партнера². Подобное понимание половой неприкосновенности почти полностью смыкается с понятием половой свободы как объекта совершения насильственных действий сексуального характера со взрослыми лицами, раскрываемым другими учеными (например, С.В. Бородиным и др.), т. е. спорным является лишь вопрос о

¹ См.: Шаргородский М.И. Избранные сочинения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С.622.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – С.421.

терминах.

Между представителями второй, наиболее многочисленной группы, имеются разногласия относительно толкования термина «половая свобода». Так, Ю.К. Сущенко определяет половую свободу как возможность человека допускать или не допускать удовлетворения полового чувства по отношению к своей личности¹. Этой же позиции придерживается Л.Д. Гаухман. Б.А. Блиндер утверждает, что половая свобода - понятие, которое характеризуется отрицательным содержанием. Это свобода от насилия, но не свобода в выборе средств полового удовлетворения². Не соглашаясь ни с одной из приведенных выше трактовок половой свободы, Л.А. Андреева считает, что нельзя сводить половую свободу только к допущению или недопущению в отношении себя удовлетворения чужого полового чувства³. В противном случае такое лицо будет выступать лишь объектом половых отношений, а не их субъектом. Половая свобода - не только свобода от принуждения, но и свобода на самоопределение в половом общении.

С точки зрения А.А. Пионтковского объектом половых преступлений (в том числе насильственных действий сексуального характера) против взрослых женщин и мужчин являются и половая свобода, и половая неприкосновенность. Под половой неприкосновенностью здесь понимается моральный и правовой запрет совершать сексуальные действия с лицом, не обладающим половой свободой ввиду его неспособности понимать значение и последствия совершаемых в отношении него подобных действий или руководить своими поступками в половой сфере. По мнению этих авторов, согласие подобных лиц на указанные действия юридического значения не

¹ См.: Сущенко Ю.К. Об ответственности за развращение несовершеннолетних по УК РСФСР. – Саратов, 1964 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.44.

² См.: Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. – Ташкент, 1970 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.46.

³ См.: Андреева Л.А. Состав преступления в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1962 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.47.

имеет, так как они не имеют права распоряжаться собой в половой сфере, а потому половая неприкосновенность выступает объектом при совершении насильственных действий сексуального характера, совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшего¹.

И в теории, и на практике признано положение, согласно которому беспомощность потерпевших может быть психической и физической. При психической беспомощности потерпевший (потерпевшая) не понимает характера совершаемых с ним (ней) действий. Подобное состояние может объясняться психической болезнью, малолетним возрастом (в случае, если ребенок не понимал характера совершаемых с ним действий), бессознательным состоянием. Такие лица не являются носителями половой свободы и не могут самостоятельно решать вопрос об удовлетворении или неудовлетворении чужого полового чувства. При физической же беспомощности лицо осознает характер совершаемых с ним действий, предвидит все возможные последствия, но не способно оказать сопротивление. Физическая беспомощность может быть обусловлена болезненным состоянием (кроме психической болезни), физическими недостатками, старческим либо малолетним возрастом (в случае, если ребенок был способен воспринимать происходящее с ним именно как сексуальное действие) и т.п. Однако данную группу нельзя лишать права половой свободы, за исключением малолетних, ибо даже сознавая характер происходящего, несовершеннолетние (малолетние) еще не способны к самоопределению в половой сфере. Если человек психически здоров, то почему он сам не может решать вопрос о вступлении в половое сношение с другим лицом или об удовлетворении полового влечения иным способом? Да, он не способен защитить свое решение о вступлении или невступлении в половой контакт вообще или приемлемым для него способом, но право на принятие такого решения у него есть. И именно это право решать вопросы в

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву (по изд. 1961 г.). – СПб, 2001. – С.48.

области половой сферы является подовой свободой¹.

Поэтому посягательство на половую неприкосновенность при совершении насильственных мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, совершенных в отношении взрослого мужчины или взрослой женщины, может иметь место лишь в случае психической беспомощности потерпевшего (потерпевшей). Однако, так как и половая свобода, и половая неприкосновенность - понятия социальные, непосредственным объектом насильственных сексуальных действий, совершенных в отношении взрослого мужчины или взрослой женщины, следует считать общественные отношения, обеспечивающие половую свободу этих лиц, а при совершении таких действий с использованием психической беспомощности потерпевшего (потерпевшей) - половую неприкосновенность последних.

Неоднозначно решается в уголовном праве и вопрос об объекте насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и малолетних. Так, по мнению ряда авторов (Б. Блиндер, А. Халиков, О. Шишов и др.), человек на определенной стадии своего физического развития предполагается не обладающим половым инстинктом или возможностью его удовлетворения, следовательно, можно охранять, так сказать, и потенциальную половую неприкосновенность под видом нетронутости половой сферы вообще. Иными словами, объектом преступления в данном случае будет выступать половая неприкосновенность несовершеннолетних и лиц, не достигших половой зрелости либо брачного возраста². Несовершеннолетние и малолетние не обладают половой свободой. По своим психофизическим качествам они еще не подготовлены к вступлению в половую жизнь без существенного вреда для своего здоровья. Потому большинство авторов (Ю.В. Александров, Л.А. Андреева, Т.В. Кондрашова и др.) объектом половых преступлений против

¹ См.: Кондрашова Т.В. Квалификация изнасилования. – Свердловск, 1988. – С.9.

² См.: Халиков А. Ответственность за посягательства на интересы несовершеннолетних. – М., 1983.

несовершеннолетних считают их нормальное половое развитие. Оно включает: нормальное физическое развитие половой системы; формирование нравственных (с точки зрения морали) воззрений в области половых отношений; условия, созданные обществом, в которых это развитие и формирование происходит. Действительно, одним из важнейших требований, предъявляемых социумом к возникновению половых отношений, является подготовленность человека к выполнению половых функций и, в связи с этим, лежащих на нем социальных обязанностей. Поэтому посягательства на нормальное половое развитие несовершеннолетних, а тем более малолетних всегда должны рассматриваться как преступные. Но и это еще не все. Г. Б. Елемисов, как бы подводя итог сказанному, утверждает, что в этих преступлениях объектом выступают и половая неприкосновенность, и нормальное половое развитие подрастающего поколения¹.

С учетом некоторых замечаний последнее мнение представляется наиболее верным, так как правильное сексуальное развитие малолетних невозможно без половой неприкосновенности, которая служит его гарантией.

Половая неприкосновенность и нормальное половое развитие несовершеннолетних (малолетних) при совершении против них насильственных действий сексуального характера выступают в качестве объекта преступления, равно как и половая свобода и в некоторых указанных выше случаях половая неприкосновенность при совершении насильственных сексуальных деяний против взрослых лиц обоего пола². В науке уголовного права закреплены такие понятия, как общий, родовой и непосредственный объекты и предмет преступления, поэтому подменять одно понятие другим, пусть даже и очень близким, на наш взгляд, нет никакой необходимости. Так, определяя предмет преступления, А.Н. Трайнин указывал, что им «являются

¹ См.: Елемисов Г.Б. Уголовно-правовое и криминологическое исследование изнасилования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.48.

² См.: Котельникова Е.А., Шумихин В.Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 5. – С.41.

те вещи, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление»¹. В случаях насильственных сексуальных преступлений преступные сексуальные действия направлены непосредственно именно на половую неприкосновенность, половую свободу и нормальное половое развитие. Из этого следует, что непосредственным объектом насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (малолетних) будут являться общественные отношения, обеспечивающие их половую неприкосновенность и нормальное половое, физическое и психическое развитие.

Некоторые авторы (в их числе Н.А. Беляев, В.В. Орехов, С.Н. Никулин и др.) считают, что изнасилование (а в связи со схожестью составов и насильственные действия сексуального характера) является двуобъектным преступлением, т.е. одновременно посягающим на два различных объекта, охраняемых уголовным законом. По мнению Л.Д. Гаухмана, двуобъектные преступления характеризуются следующими признаками: направленностью посягательства на два различных объекта, одним из которых являются общественные отношения, обеспечивающие такие блага личности, как жизнь, здоровье или телесная неприкосновенность; осуществлением конкретного посягательства посредством применения физического насилия или угрозы таковым; - умышленным характером преступления².

Из содержания ст. 132 УК РФ следует, что насильственные действия сексуального характера, посягая на общественные отношения, обеспечивающие половую свободу, половую неприкосновенность и нормальное половое развитие подрастающего поколения, направлены и на причинение вреда здоровью и телесной неприкосновенности личности³.

Что касается второго признака двуобъектного преступления, то в

¹ См.: Трайнин А.Н. Обще учение о составе преступления. – М., 2001. – С.179.

² См.: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. – М., 1999. – С.18-19.

³ См.: Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: «Проспект», 2009. – С.223.

указанной норме говорится о применении насилия или угрозы его применения к потерпевшему (потерпевшей) как о необходимом условии состава преступления. В то же время она содержит указания на то, что предусмотренные в ней преступные сексуальные деяния могут выражаться и в иных действиях (с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица). Если же исходить из обязательной совокупности перечисленных Л.Д. Гаухманом признаков двуобъектности преступления, насильственные действия сексуального характера, совершенные с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), не будут являться таковыми (за исключением случаев, когда беспомощное состояние потерпевшего лица явилось следствием примененного к нему насилия). Поэтому позиция А.Д. Гаухмана представляется неверной. Очевидно, что при совершении указанных действий даже без применения насилия или угрозы его применения к потерпевшему телесную неприкосновенность потерпевшего, равно как и сохранение его здоровья, нельзя признавать гарантированной.

Рассмотрим теперь третий признак двуобъектного преступления. Как простой состав насильственных действий сексуального характера, предусмотренный ч. 1 ст. 132 УК РФ, так и большая часть их квалифицированных составов, предусмотренных ее ч. 2 и 3, характеризуются прямым умыслом. Что же касается особо квалифицированных видов насильственных действий сексуального характера, предусмотренных ч. 3, 4, 5 ст. 132 УК РФ, то несмотря на то, что в ней говорится о причинении смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица, заражении ВИЧ-инфекцией или причинении иных тяжких последствий по неосторожности, умышленный характер деяния в целом сохраняется.

Основываясь на приведенных положениях, а также исключая из обязательных признаков двуобъектного преступления осуществление его посредством применения физического насилия или угрозы таковым, можно сделать вывод о том, что насильственные действия сексуального характера,

совершенные с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), относятся к группе двуобъектных преступлений¹.

Поскольку при определении главного объекта двуобъектных преступлений устанавливается какие именно общественные отношения, прежде всего, охраняются уголовно-правовой нормой, то главным объектом насильственных действий сексуального характера будут являться общественные отношения, обеспечивающие половую свободу, половую неприкосновенность личности и нормальное половое развитие несовершеннолетних (малолетних). Но кроме половых отношений, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье и телесную неприкосновенность личности. В силу этого половые преступления, к которым относятся насильственные действия сексуального характера, помещены в разд. VII УК РФ «Преступления против личности».

Факультативным признаком объекта преступления в теории уголовного права рассматривается фигура потерпевшего. Строго говоря, этот термин присущ уголовному процессу, однако представляется допустимым его использование и в уголовном праве². В качестве потерпевшего при совершении насильственных действий сексуального характера может выступать лицо, как мужского, так и женского пола³.

Так, обращает на себя внимание фигура несовершеннолетнего (несовершеннолетней) потерпевшего (п.«а» ч.3 ст.132 УК РФ), а также лица, не достигшего возраста четырнадцати лет (малолетнего) (п.«б» ч.4 ст.132 УК).

¹ См.: Гуев А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей. – Система ГАРАНТ, 2009.

² См.: Российское уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Комиссарова В.С., Рарога А.И.. – М.: Проспект, 2017. – С.225.

³ См.: Чугунов А.А., Морозова А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера // Современное право. – 2016. – № 6. – С.96-99.

В первоначальной редакции УК РФ предусматривалось, что уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера несовершеннолетнего (несовершеннолетней) потерпевшей наступает при условии, что виновному несовершеннолетие было заведомо известно (п.«а» ч.3 ст.132 УК РФ). Кроме этого, п.«б» ч.4 ст.132 УК РФ устанавливалась ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего (потерпевшей), заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Аналогичные положения были предусмотрены и применительно к ст.131 «Изнасилование» УК РФ. Также и в статьях 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и 135 «Развратные действия» УК РФ указывалось на заведомость в отношении того, что потерпевшая (потерпевший) не достигла либо шестнадцатилетнего возраста, либо четырнадцатилетнего возраста, соответственно.

Во всех перечисленных случаях обязательным условием привлечения виновного к уголовной ответственности являлась известность ему факта недостижения потерпевшей (потерпевшим) определённого, установленного законом, возраста, т.е. «заведомость».

В связи с этим, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» дал следующее разъяснение: «Судам следует исходить из того, что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию

или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака»¹ (п.14). Как мы можем видеть, Верховным Судом РФ допускалась возможность добросовестного заблуждения, которое исключало вменение соответствующего квалифицирующего признака виновному.

Подобная ситуация продолжалась до 2009 года, когда в связи с рядом резонансных дел, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, российский законодатель существенно усилил уголовную ответственность за соответствующие посягательства. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ были изложены в новой редакции. При этом в статьях 131 и 132 УК РФ термин «заведомость» был исключен, но сохранен в статьях 134 и 135 УК РФ. Таким образом, на основании буквального толкования закона можно сделать вывод, что уголовная ответственность наступала только за факт изнасилования (совершения насильственных действий сексуального характера) несовершеннолетнего лица или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Доказывать правоприменителю заведомую известность этих обстоятельств виновному не требовалось. Подобное изменение уголовного закона усилило защиту несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность. Подобная ситуация, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Однако, Верховный Суд РФ своим постановлением от 14 июня 2013 года № 18 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 года № 11 "О судебной

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8; См.: Попов А.Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С.72-78.

² См.: Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст.3921.

практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменил редакцию п.14, изложив ее в следующей редакции: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет»¹.

Таким образом, Верховный Суд РФ лишил нововведение того смысла, который в них закладывал законодатель. Зачем было исключать из статей 131 и 132 УК РФ понятие заведомости, если при квалификации требуется выяснять заведомую известность виновному или допущение им того, что потерпевшей (потерпевшим) является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет. По-нашему мнению, указанное разъяснение имеет правотворческий характер, поскольку содержит фактически прямое и обязательное предписание для правоприменителя. Подобное разъяснение улучшает положение виновного, которому предоставляется возможность доказывать свою неосведомленность, хотя такая возможность не следует из содержания статей 131 и 132 УК РФ.

Учитывая, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными для нижестоящих судов, а кроме этого они, используются в своей деятельности и другими правоохранительными органами (например, органами Прокуратуры РФ, подразделениями Следственного комитета РФ, адвокатурой и т.п.), то позиция высшей судебной инстанции, так или иначе, влияет на всю правоохранительную систему.

Позиция Верховного Суда РФ не изменилась и в постановлении Пленума от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так, в соответствии с п.22 данного постановления, «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ»¹.

Следует отметить, что произошел возврат к ситуации, которая существовала в период действия УК РСФСР 1964 года. Так, ч.3 ст.117 «Изнасилование» УК РСФСР предусматривала в качестве квалифицирующего признака изнасилование несовершеннолетней, а ч.4 – изнасилование малолетней.

Но, в п.10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 года № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» указывалось, что «применяя закон об уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней или малолетней, судам следует иметь в виду, что квалификация этих преступлений соответственно по ч.ч. 3 и 4 ст.117 УК РСФСР возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней. При этом необходимо учитывать не только показания самого подсудимого, но и тщательно проверять их соответствие другим обстоятельствам дела»².

Рассмотренные нами примеры показывают, что Пленум Верховного Суда РФ в случае разъяснений применительно к статье 132 (также и как в к

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7.

ст.131 УК РФ) фактически берет на себя роль законодателя, что не соответствует статье 126 Конституции РФ.

§ 2.2. Объективная сторона насильственных действий сексуального характера

По своим объективным свойствам насильственные деяния сексуального характера могут совершаться лишь посредством активных действий. Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является совершение одного из предусмотренных диспозицией ст. 132 УК РФ деяний: насильственного мужеложства, насильственного лесбиянства или иных насильственных действий сексуального характера. Лицо, совершившее указанные действия, подлежит уголовной ответственности по ст. 132 УК РФ в тех случаях, когда для их осуществления оно:

- ✓ предпринимало активные действия, направленные на подавление воли потерпевшего (потерпевшей), а также умышленно создавало условия, лишаящие потерпевшего (потерпевшую) возможности выразить свою волю, осознать сущность происходящего либо оказать сопротивление насильнику;
- ✓ использовало обстоятельства, лишаящие потерпевшего (потерпевшую) возможности выразить свою волю, осознать сущность происходящего либо оказать сопротивление насильнику.

Таким образом, в первом случае речь идет о физическом насилии и угрозе, во втором - об использовании беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), которое представляет самостоятельный состав насильственных действий сексуального характера. Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные иным путем (например, обман), нельзя считать насильственными действиями

сексуального характера¹.

Как разъясняется в п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы» в ст.132 УК РФ под насилием следует понимать, как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья насилие включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

Физическое насилие - наиболее часто встречающийся способ совершения данного преступления. Долгое время в юридической литературе понятие физического насилия связывалось с фактом сопротивления со стороны потерпевшего лица. Думается, судебная практика справедливо отказалась от такого подхода. Потерпевший (потерпевшая) может прекратить сопротивление, не использовав все возможные средства из страха перед еще более серьезным насилием или понимая бессмысленность сопротивления (например, когда требование о совершении сексуальных действий исходит от группы незнакомых потерпевшему людей в уединенном месте). Он (она) вообще может не предпринимать попыток к сопротивлению, так как физическое насилие одновременно оказывает воздействие на его (ее) психику, т.е. насилие может быть направлено не только на преодоление сопротивления потерпевшего лица, но и на предотвращение такового².

Физическое насилие следует характеризовать в двух плоскостях - фактической (способ действия и восприятие этого действия насильником и потерпевшим) и юридической (незаконность действия, закрепленная в нормах уголовного права)³. Однако не все ученые-юристы придерживаются такой точки зрения. В частности, А.А. Пионтковский под физическим

¹ См.: Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С.29-34.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С.188.

³ См.: Новиков В. Насилие или угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.80-82; См.: Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С.72-75.

насилием понимал «всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего»¹, т. е. ни субъективное восприятие потерпевшего и лица, применяющего насилие, ни общественная опасность и противоправность деяния в расчет ими не принимались, что, в свою очередь, могло привести к расширительному толкованию такого понятия. Поэтому представляется, что наиболее удачным определением понятия физического насилия будет следующее: физическое насилие - общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли, повлекшее или способное повлечь причинение вреда его телесной неприкосновенности и здоровью или смерть.

Как видно, из приведенного определения следует, что при применении физического насилия совсем не обязательно наличие физического контакта между потерпевшим (потерпевшей) и преступником. Так, при попытке физического воздействия контакт с телом потерпевшего лица может и не произойти (например, если преступник промахнулся при ударе), но и такие случаи являются применением физического насилия. Однако, во всех случаях физическое насилие осуществляется только путем действия, которое в плане внешнего воздействия выражается в физическом воздействии, а в психологическом плане - в направленности умысла виновного на его применение, что в целом характеризует такое деяние как общественно опасное и противоправное. Таким образом, «под действием в уголовно-правовом смысле понимается комплекс телодвижений человека, представляющий общественную опасность и являющийся уголовно-противоправным. Исключение составляют действия в указанном смысле, которые совершены лицом, невменяемым или не достигшим установленного возраста или под действием непреодолимой силы. Эти действия лишены уголовно-правового значения»².

Относительно внешнего проявления физического насилия в науке

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву (по изд. 1961 г.). – СПб, 2001. – С.722.

² См.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М., 1995 – С.6-7.

уголовного права существуют различные точки зрения. Так, П.А. Дубовец считает, что действия, причиняющие то или иное телесное повреждение, подразделяются на три группы: 1) причинение телесных повреждений путем физического воздействия, к которому он относит механическое, термическое, электрическое, температурное, биологическое воздействие и т. п.; 2) причинение телесных повреждений химическим путем; 3) причинение телесных повреждений путем психического воздействия¹. По мнению Л.Д. Гаухмана, такое деление вряд ли следует считать удачным, ибо, во-первых, химический способ причинения телесных повреждений подпадает под понятие «физическое воздействие», так как речь идет именно о физическом воздействии, а не о физическом способе как одной из разновидностей способов причинения телесных повреждений, во-вторых, в свете уголовного закона важно не столько, каким способом причинено повреждение, сколько, как оно причинено - открыто или тайно².

Ряд ученых (В.И. Симонов, А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин, Б.В. Даниэльбек и др.) в понятие физического насилия включают только внешнее физическое воздействие на тело человека. Более правильна позиция, разделяемая судебной практикой, согласно которой к физическому насилию помимо внешнего воздействия на тело человека следует относить и воздействие на внутренние органы потерпевшего без повреждения наружных тканей (отравление, опаивание и т. п.), так как ядовитые и одурманивающие вещества оказывают вредное воздействие на его организм против его воли³.

При более детальном рассмотрении физического насилия в виде воздействия на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей возникает вопрос о том, что следует понимать под одурманивающими средствами и введением этих средств в организм.

¹ См.: Дубовец П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М., 1964 // Цит. по: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М., 1995. – С.9.

² См.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М., 1995. – С.9.

³ См.: Кондрашова Т.В. Квалификация изнасилования. – Свердловск, 1988. – С.13.

Одурманивающими средствами следует считать наркотические вещества (анашу, морфий и др.) и другие средства (например, сильнодействующее снотворное), введение которых в организм человека в значительных дозах может повлечь бессознательное состояние потерпевшего. К указанным средствам не относятся алкогольные напитки, поскольку они обладают специфическим вкусом и незаметно дать их потерпевшему практически невозможно, в то время как свойства одурманивающих веществ большинству людей не известны, что обеспечивает возможность их незаметного введения в организм. Правда, в уголовно-правовой литературе высказывается мнение о том, что и опьянение алкогольными Напитками против воли потерпевшего (потерпевшей) следует относить к физическому насилию, так как и не все наркотические вещества можно дать незаметно (например, кокаин, героин). Поэтому если определяющим признаком отнесения средств воздействия на внутренние органы человека к рассматриваемому виду физического насилия считать незаметность их введения в организм, то открытое их введение (т.е. когда потерпевшее лицо осознает эти действия, производимые против его воли, например, с применением силы) должно признаваться менее общественно опасным деянием и не может квалифицироваться как применение физического насилия. Данное мнение можно было бы признать верным, если бы не одно «но». Дело в том, что поскольку указанные действия будут сопровождаться применением физического воздействия на тело человека, то вне зависимости от причинения таким воздействием физической боли, а тем более вреда здоровью, они должны рассматриваться как повреждение наружных тканей, а это противоречит названию рассматриваемого вида физического насилия - воздействие на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей. В силу сказанного такое насильственное введение одурманивающих средств будет составлять содержание физического насилия в виде внешнего воздействия. В случае же, если дача одурманивающих средств потерпевшему лицу будет сопровождаться лишь угрозой применения физической силы, то

такие действия, на наш взгляд, можно отнести к физическому насилию в виде воздействия на внутренние органы потерпевшего лица¹.

Вместе с тем, как разъяснил в своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы» при квалификации насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которое лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом не имеет значение, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий (п.6).

Как мы видим Верховный Суд РФ не связывает проведение потерпевшего в одурманенное состояние с насильственными действиями виновного, а обходит этот вопрос молчанием. В связи с этим данное разъяснение дает повод для более глубокой дискуссии.

В юридической литературе до сих пор остается спорным вопрос о квалификации действий по приведению потерпевшего (потерпевшей) в бессознательное состояние путем применения физической силы (например, нанесение оглушающего удара по голове, сдавливание шеи и т.д.): как использование физического насилия или использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Так, М.Д. Шаргородский считал, что приведение потерпевшего лица в обморочное состояние посредством применения физического насилия должно расцениваться как совершение насильственных действий сексуального характера только с использованием

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: «Издательство Юрайт», 2010. - С.155.

беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Однако само наличие обморочного состояния (как, собственно, и алкогольного, наркотического опьянения, бессознательного состояния вследствие употребления одурманивающих или ядовитых веществ) без уточнения, в результате чего (независимо или по воле виновного) оно наступило, не полностью отражает обстоятельства дела, что может повлечь вынесение неправомерно мягкого или, наоборот, сурового приговора. Поэтому совершение насильственных сексуальных действий с лицом, приведенным в обморочное состояние теми или иными действиями преступника, не должно признаваться совершенным только с использованием беспомощного состояния. По мнению Б.В. Даниэльбека, в подобных случаях будет иметь место совершение насильственных сексуальных действий лишь с применением физического насилия, т. е. без учета последующего использования виновным беспомощного состояния потерпевшего лица¹.

На наш взгляд, наиболее правильной является следующая позиция. Если обвиняемый, применив физическую силу привел потерпевшего (потерпевшую) в бессознательное состояние, то необходимо вменять ему оба признака: и применение физического насилия, и использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Аналогичным образом решается вопрос и в отношении преступлений, обязательные признаки которых указаны в диспозиции статьи альтернативно. Так, в ст.111 УК РФ перечислено несколько признаков тяжкого телесного повреждения. Для оконченного состава преступления достаточно одного из них. Однако если в действиях лица имеется несколько признаков, приведенных в статье, следственные и судебные органы в обязательном порядке вменяют все эти признаки².

Следовательно, при наличии двух признаков в постановлении о

¹ См.: Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. – Волгоград, 1992. – С.26.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт-Издат», 2010. – С.210.

привлечении в качестве обвиняемого по делу о насильственных действиях сексуального характера в приговоре суда они должны быть указаны оба. Причем признак физического насилия может быть вменен обвиняемому лишь при условии, что цель совершения сексуальных действий с потерпевшим (потерпевшей) у него возникла до применения насилия. Если же дача одурманивающих средств или иное физическое насилие осуществлялись с другой целью и лишь после того, как потерпевшее лицо оказалось в беспомощном состоянии, возникло желание совершить с ним сексуальные действия, то вменен должен быть только признак использования беспомощного состояния. Факт же применения насилия подлежит самостоятельной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья. Необходимо отметить, что изучение судебной практики показывает, что для правильной квалификации действий виновного имеет значение, когда применялось физическое насилие к потерпевшей, до, во время или после совершения иных действий сексуального характера¹.

Так, Думиничским районным судом Калужской области Джабаров признан виновным в умышленном причинении Г. с особой жестокостью тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, а также в ее изнасиловании и совершении в отношении нее насильственных действий сексуального характера неоднократно, с особой жестокостью, повлекших по неосторожности смерть потерпевшей.

Исключая указание об осуждении Джабарова по ч.4 ст.111 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Калужского областного суда сослалась на то, что его действия следует квалифицировать по п."а" ч.3 ст.131 и по п."а" ч.3 ст.132 УК РФ, дополнительной квалификации по ч.4 ст.111 УК РФ эти действия не требуют, так как применение насилия и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшего по

¹ См.: Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.18-24.

неосторожности смерть, охватываются диспозицией законов об ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Признавая осуждение Джабарова по ч.4 ст.111 УК РФ излишним, кассационная инстанция отметила, что его умышленные действия по причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшей Г., повлекшие по неосторожности ее смерть, были непосредственно сопряжены с совершением насильственных половых актов и иных насильственных действий сексуального характера и находятся в прямой причинной связи. Президиум областного суда согласился с таким решением.

Между тем суд первой инстанции установил и указал в приговоре, что Джабаров ввел руку во влагалище потерпевшей после совершения изнасилования. В то же время суд не установил, что данные действия виновный совершил с целью удовлетворения половой страсти в извращенной форме. Как следует из заключения судебно-медицинского эксперта, в результате упомянутых действий потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, который наряду с другими повреждениями явился причиной ее смерти. Таким образом, выводы судов кассационной и надзорной инстанций о том, что действия Джабарова связаны с преодолением сопротивления потерпевшей при изнасиловании, не основаны на материалах дела и противоречат фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции. По смыслу закона как сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера следует рассматривать умышленное причинение вреда здоровью перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшей или его предотвращения, а также для подавления ее воли. В этом случае применение насилия полностью охватывается диспозицией ст.ст.131, 132 УК РФ и дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности не требуется. В случае если причинение вреда здоровью произошло после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то здесь имеется реальная

совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст.131, 132 УК РФ, и соответствующего преступления против личности¹.

Однако, в постановлении Пленума от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы» подчеркивается, что, если при совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозицией статьи 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ. Действия лица, умышленно причинившего в процессе совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 132 УК и частью 4 статьи 111 УК РФ (п.2).

В связи с тем, что с субъективной стороны применяемое физическое насилие как способ действия при совершении рассматриваемых преступлений должно иметь своей целью совершение насильственного сексуального действия, в тех случаях (и только в тех!), когда минимальное физическое насилие имело место, но при этом преследовалась цель таким путем склонить потерпевшее лицо к добровольному совершению каких-либо сексуальных действий либо насилие применялось в отместку за отказ добровольно вступить в половые отношения, либо из хулиганских или садистских побуждений и т. п., насильственных действий сексуального характера или покушения на них нет: лицо, применившее физическое насилие, может нести ответственность лишь за сам факт его применения.

¹ См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2002 г. № 85-ДПР02-12 «Причинение вреда здоровью после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера квалифицируется как реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст.131, 132 УК РФ, и соответствующего преступления против личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3. – С.10.

К физическому насилию как способу совершения мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера закон приравнивает также и использование угроз. По нашему мнению, такое решение нельзя в полной мере признать оправданным, так как очевидно, что физическое насилие и угроза его применения имеют разную степень общественной опасности, в то время как санкция за совершение насильственных действий сексуального характера каждым из этих способов предусмотрена одинаковая. В качестве контраргумента можно сослаться на то, что размер наказания, по мысли законодателя, зависит не от выбранного способа совершения преступления, а от его конечной цели - совершение насильственных сексуальных действий¹. Тем самым гарантируется должное назначение наказания лицу, способному перейти непосредственно к физическому насилию, т. е. к немедленной реализации высказанной угрозы в том случае, если бы потерпевшее лицо продолжало сопротивление в ответ на высказанные в его адрес или в адрес других лиц угрозы. Однако анализ судебно-следственной практики показывает, что зачастую, при невозможности сломить сопротивление потерпевшего (потерпевшей) путем использования в отношении него (нее) или других лиц угроз, субъект добровольно отказывается от дальнейшего совершения противоправных действий, хотя и осознает возможность доведения начатого преступления до конца, но уже путем применения физического насилия². Иными словами, насильник не решается на применение более действенных мер воздействия к своей жертве, хотя если бы под действием угроз она прекратила сопротивление, то сексуальное преступление было бы доведено до конца. Таким образом, получается, что и лицу, готовому достичь своей цели - совершение сексуальных действий с потерпевшим (потерпевшей) - любой

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С.315.

² См.: Нуркаева Т. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.83-85.

ценой, и лицу, способному ограничить свои действия лишь использованием угроз, суд может назначить одинаковое наказание¹.

В связи с этим представляется приемлемым предложение В. Ткаченко «в соответствующих статьях отделить по частям насилие от угрозы насилием... Можно пойти и по другому пути. В Общей части УК можно дать перечень обстоятельств, понижающих степень общественной опасности преступления (косвенный умысел, угрозу причинения вреда и т. д.) с указанием подробно тех, которые даны в части 3 ст. 66, части 2 ст. 68 УК о соответствующем понижении наказания»².

Следует сказать, что термин «угроза» понимается в уголовном праве не однозначно.

Во-первых, угроза является одним из способов обнаружения умысла на совершение определенного преступления. В таких случаях она сама по себе составляет состав преступления, только если это предусмотрено законом. В действующем УК РФ в качестве самостоятельного состава предусмотрена, в частности, угроза совершения убийства или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Во-вторых, угроза представляет собой общественно опасное последствие (ч. 2 ст. 225 УК РФ). В ряде случаев она выступает как повод для ответных действий, впоследствии признаваемых непреступными (ст. 37, 38 УК РФ), либо совершенными при смягчающих обстоятельствах (ст. 107, 108 УК РФ). Наряду с этим угроза как повод для ответных действий может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности (примечание к ст. 291 УК РФ), а также является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «е» ст. 61 УК РФ). Как обстоятельство, отягчающее наказание, угроза выступает в случае, если она направлена на

¹ См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. – С.205.

² См.: Ткаченко В. Угроза как уголовно-правовая категория // Юридический мир. – 2000. – № 11. – С.14.

малолетнего, лицо, находящееся в беспомощном состоянии, или на беременную женщину (п. «з» ст. 63 УК РФ). Тем не менее угроза - признак состава преступления, который выражается в общественно опасном действии¹. Так, в уголовном праве понятие угрозы применяется в смысле одной из составного психического насилия. При этом угроза рассматривается как противоправное средство воздействия на психику потерпевшего с целью подавить или предотвратить его сопротивление путем запугивания тем, что если он не согласится на домогательства виновного, то ему или другим людям будет причинен существенный вред.

По форме проявления различаются: угроза на словах (устно и письменно); угроза жестами, действиями, демонстрацией оружия (пистолета, ножа и т. п.). В этом случае угроза не обязательно должна сопровождаться насилием, например, виновный вынимает нож и подносит его к телу потерпевшего.

Однако бывает, что угроза сопровождается насильственными действиями. Например, при мужеложестве преступник охватывает руками шею потерпевшего и заявляет, что если тот будет сопротивляться, он его задушит. По-своему характеру такие действия являются угрозой применения более серьезных мер насилия, а по форме проявления - одновременно угрозой, выраженной на словах и жестами².

Угроза применения насилия, не опасного для жизни и здоровья (таковым в уголовном праве признается насилие, не повлекшее кратковременного расстройства здоровья), по форме проявления может быть только словесной, поэтому причинение любой физической боли, как повлекшей наступление вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), так и не повлекшей указанных последствий, следует уже рассматривать как

¹ См.: Ткаченко В. Угроза как уголовно-правовая категория // Юридический мир. – 2000. – № 11. – С.14.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. / Под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации. – М.: «Юстицинформ», 2009. – С.55.

применение физического насилия. При угрозе применения к потерпевшему лицу насилия, опасного для его жизни и здоровья (которое выражается в нанесении различного по тяжести вреда здоровью), одной из форм ее проявления будет осуществление действий, результатом которых явилось причинение физической боли без расстройства здоровья. Причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей) следует признавать уже реализацией угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья и, соответственно, рассматривать как применение физического насилия в процессе совершения насильственных действий сексуального характера.

Понятием угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при совершении насильственных сексуальных действий охватывается фактическое причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей) или другим лицам (и, конечно, физической боли, не повлекшей расстройства здоровья), так как этот вред признается формой выражения рассматриваемой угрозы. Реализация такой угрозы в полной мере будет означать факт применения насилия, результатом которого явилась смерть или причинение тяжкого вреда здоровью.

По мнению ряда авторов, угроза может вытекать и из сложившейся обстановки совершения преступления¹. Например, если в безлюдном месте группа лиц требует от женщины вступления в половую связь в той или иной форме, то угроза расправы при соответствующем их поведении вытекает из обстановки совершения преступления, хотя никто из участников явно и не произносит угроз. Безусловно, сложившаяся обстановка оказывает большое психическое воздействие на потерпевшее лицо. Однако без того, чтобы преступник словами или жестами не выразил свою угрозу, потерпевший не может знать ни о его намерениях, ни того, чем он собирается угрожать.

Основной элемент угрозы — устрашение потерпевшего (потерпевшей).

¹ См.: Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. – М., 1999. – С.40; Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. – М., 1999. – С.21.

Угроза должна достигнуть такой степени интенсивности, чтобы стать равносильной физическому насилию, а потому она должна быть реальной. Реальность угрозы заключается в ее способности вызывать у потерпевшего (потерпевшей) убеждение в ее осуществимости, т.е. оцениваться в качестве реальной опасности для его (ее) телесной неприкосновенности, жизни, здоровья или телесной неприкосновенности, жизни и здоровья других лиц. Оценивать реальность угрозы следует исходя из тех внутренне присущих угрозе свойств, которые нашли объективное выражение как средство воздействия на психику данного потерпевшего лица. Учитывать при этом мнение только потерпевшего нельзя, поскольку жертва вследствие повышенной пугливости может принять за угрозу действия, таковыми не являющиеся. Некоторые авторы предлагают в основу оценки при признании угрозы преступной положить субъективный критерий и рассматривать угрозу как противоправное действие, даже если она не будучи реальной, воспринималась потерпевшим лицом как опасность для его жизни и здоровья или жизни и здоровья других лиц¹. Вряд ли с этим мнением можно согласиться, так как ошибочное представление о реальности угрозы основывается чаще всего на ее восприятии в таком качестве повышенно пугливой жертвой.

Итак, угроза должна быть реальной, а не существовать только в воображении потерпевшего лица. Кроме того, угроза должна быть непосредственной, т. е. принуждать к немедленному совершению сексуального действия и содержать намерение виновного в случае противодействия жертвы тотчас же начать приведение ее в исполнение. Вопрос об установлении наличия такого характера угрозы, как действительность (реальность) и непосредственность отнесен к компетенции суда и должен разрешаться на основе оценки всех обстоятельств дела, что, к сожалению, не всегда свойственно нашему правосудию.

Следует сказать, что угроза должна выражаться до начала совершения

¹ См.: Ткаченко В. Угроза как уголовно-правовая категория // Юридический мир. – 2000. – № 11. – С.14.

насильственных действий сексуального характера и относиться к настоящему, а не к будущему времени, хотя в юридической литературе высказываются и иные точки зрения. Например, некоторые авторы считают, что «угроза совершения тех или иных действий в будущем по силе своего воздействия на потерпевшую (здесь имеется в виду изнасилование) может быть в ряде случаев не менее значительной, чем непосредственная угроза. Дело не в том, ...когда он (субъект преступления) угрожает выполнить эти действия. Важно установить, что угроза была настолько серьезна, реальна и конкретна, что она подавила волю женщины к сопротивлению и заставила ее пожертвовать своей свободой»¹. Однако, как было замечено профессору А.А. Жижиленко при изнасиловании (а из-за схожести составов и при насильственных действиях сексуального характера) в угрозе «должна заключаться возможность немедленного осуществления; угроза злом, которое может наступить со временем, в будущем, не может иметь особого значения, так как от выполнения такой угрозы всегда можно уберечься. Так, угрозы причинить побои женщине, если она не вступит сейчас же в половую связь, достаточны для состава изнасилования; но угроза женщине убить ее при первой встрече, если она сейчас же не вступит в половое сношение, не имеет существенного значения»². Таким образом, если субъект угрожает применением физического насилия к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам в будущем, то здесь будут иметь место признаки другого преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ - угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Как видно, законодатель не предусматривает уголовную ответственность за угрозу причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью, поэтому в случае, если субъект в целях подавления или предотвращения сопротивления лица (мужского или

¹ См.: Блиндер Б.А. Ответственность за изнасилование по советскому уголовному праву (по материалам Узбекской ССР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1966 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.54.

² См.: Жижиленко А.А. Преступления против личности (по изд. 1927 года). – М.: Юрцентр, 2006. – С.115.

женского пола), с которым он желает совершить насильственные сексуальные действия, выражает угрозу избиения такого лица или других лиц в будущем или причинения ему или другим лицам легкого или средней тяжести вреда здоровью, то такие действия не могут быть квалифицированы при отсутствии иных обстоятельств, характеризующих насильственные действия сексуального характера, ни по ст. 132, ни по ст. 119 УК РФ. В то же время это не означает, что угроза избиения или причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего лица или других лиц, носящая непосредственный характер при совершении насильственного сексуального действия, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ; такие действия должны квалифицироваться по ее ч. 1, а выражение непосредственной угрозы причинения потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам тяжкого вреда здоровью или его (ее) или других лиц убийства - по п. «б» ч. 2 той же статьи.

Как видно, законодатель в ст.132 УК РФ различает угрозу избиением или причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью и угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица или других лиц. Среди представителей уголовно-правовой науки высказывается мнение о том, что такое различие видов угроз влечет за собой рассмотрение угрозы избиением или причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью жертвы или других лиц в качестве средства преодоления сопротивления потерпевшего лица, а угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью - в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера. Представляется, что полностью согласиться с подобным мнением нельзя, так как свойство первого вида угрозы не исключает свойство второго, и наоборот. С нашей точки зрения, будет правильным рассматривать и первый, и второй вид угрозы как средство преодоления сопротивления потерпевшего лица и с учетом сказанного выше как реализацию одной из форм психического насилия над ним. Кроме того,

второй вид угрозы, в связи с большей общественной опасностью ее характера, следует рассматривать как отягчающее обстоятельство состава насильственных действий сексуального характера, выделенного законодателем в ч. 2 ст. 132 УК РФ.

В юридической литературе встречается и иное объяснение изложенной выше позиции относительно различения двух видов угрозы при совершении насильственных сексуальных преступлений. В частности, речь идет об ошибочном выделении насильственных сексуальных действий, сопряженных с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица, в квалифицированный состав. Так, М.Д. Шаргородский при характеристике изнасилования отмечал, что «придание квалифицирующего значения названному признаку объективной стороны нельзя признать обоснованным...»¹. Однако в связи с тем, что ч. 1 ст. 132 (простой состав насильственных действий сексуального характера) охватывает только причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего лица или других лиц, а причинение им смерти или тяжкого вреда здоровью требует в зависимости от умысла виновного дополнительной квалификации по ч. 3 или 4 ст. 132 или по иным статьям УК РФ, поэтому угроза убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей) или других лиц носит более интенсивный характер, чем применение к этим лицам физического насилия, выразившегося в причинении им легкого или средней тяжести вреда здоровью, и, соответственно, наносит большую психологическую травму потерпевшему лицу.

Таким образом, выделение в квалифицированный состав насильственных действий сексуального характера действий, сопряженных с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица или других лиц, следует признавать правильным.

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была

¹ См.: Шаргородский М.И. Избранные сочинения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С.645.

выражена после совершения насильственных действий сексуального характера, например, с целью запугивания потерпевшего (потерпевшей), чтобы тот(та), в свою очередь, никому не сообщал (сообщала) о случившемся, действия виновного при отсутствииотягчающих обстоятельств подлежат квалификации как насильственные действия сексуального характера, а также дополнительно как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись достаточные основания опасаться ее осуществления¹. Этой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ в постановления от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы» (см. абз. п.3).

Так, По приговору Сахалинского областного суда от 1 марта 2013 г. В. осужден по п. "б" ч. 4 ст. 131, п. "б" ч. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 119 УК РФ.

В. признан виновным в совершении изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, с применением к ней насилия и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, в совершении действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, а также в угрозе убийством потерпевшей.

В апелляционной жалобе В. просил исключить из приговора осуждение его по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку его действия, связанные с угрозой убийством потерпевшей, охватываются ст. ст. 131, 132 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 мая 2013 г. приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения, указав следующее. Судом установлено, что угроза убийством потерпевшей была высказана осужденным В. не в процессе ее изнасилования и насильственных действий сексуального характера, а после совершения указанных преступлений и имела своей целью не подавить волю

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. / Под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации. – М.: «Юстицинформ», 2009. – С.56.

потерпевшей к сопротивлению для облегчения совершения преступлений сексуального характера, а была направлена на то, чтобы скрыть совершенные им преступления, заставив потерпевшую под угрозой убийством молчать. Высказав угрозу убийством, осужденный с силой ударил потерпевшую по голове.

Реально опасаясь угрозы убийством, потерпевшая не сразу рассказала матери о совершенных осужденным преступлениях.

При таких данных суд правильно квалифицировал действия осужденного, направленные на угрозу убийством, по ч. 1 ст. 119 УК РФ¹.

Возвращаясь к характеристике угрозы как таковой, заметим, что угроза должна быть достаточно серьезной, чтобы она могла парализовать свободу действий потерпевшего лица, сломить его сопротивление. И выражаться угроза должна очень энергично, с тем, чтобы стремление угрожающего лица немедленно приступить к ее осуществлению не вызывало сомнений. Только такая угроза по силе воздействия может быть приближена к физическому насилию при совершении мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера.

Угроза может быть конкретной или выражаться в общей форме. Конкретность состоит в том, что субъект угрожает причинением определенного вреда, а не совершением каких-либо неприятных, невыгодных для потерпевшего лица действий вообще. Например, угроза типа «молчи, если жизнь дорога», «убью», «покалечу» и т.п. всегда представляет собой угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица или других лиц. Если же угроза выражалась, например, словами «ударю», «изобью», «будет хуже», «молчи» или жестами, которые можно истолковать как намерение ударить кулаком или попытку достать из кармана какой-либо предмет, то такая угроза не может свидетельствовать о намерении убить или

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2013 года № 64-АПУ13-4 «Действия лица, угрожающего убийством после изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера, с той целью, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, подлежат квалификации по ст. 119 УК РФ в совокупности со ст. ст. 131 и 132 УК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 11.

причинить тяжкий вред здоровью, а потому не может быть расценена как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего или других лиц, что имеет немаловажное значение для квалификации содеянного¹. Поэтому при неопределенных угрозах необходимо учитывать субъективное восприятие потерпевшим (потерпевшей) характера применяемой угрозы, конкретную обстановку совершения преступления, субъективный и объективный характер действий преступника, т.е. на восприятие какой по интенсивности угрозы он рассчитывал и, соответственно, на запугивание каким по интенсивности насилием над потерпевшим лицом направлен его умысел, каковы его реальные действия.

В связи с тем, что в процессе выражения и восприятия угрозы задействовано два лица - преступник и его жертва, субъективные моменты могут быть соотнесены различно: потерпевшее лицо воспринимает угрозу (ее интенсивность) такой, на которую рассчитывает субъект; ни сознанием потерпевшего, ни сознанием субъекта не охватывается та или иная конкретная угроза. В этом случае все сомнения в трактовке интенсивности неопределенно выраженной угрозы должны истолковываться в пользу последнего, т. е. такая угроза должна расцениваться как наименее интенсивная; субъект воспринимает выражаемую им угрозу как менее интенсивную, чем ее воспринял (а) потерпевший (потерпевшая). Здесь при определении интенсивности неопределенно выраженной угрозы основным моментом будет являться совокупность всех обстоятельств совершения преступления, при отсутствии достаточно твердого подтверждения, которыми любые сомнения опять-таки должны трактоваться в пользу субъекта; субъект воспринимает выраженную им угрозу как более интенсивную, чем ее воспринял(а) потерпевший (потерпевшая). В данном случае такую неопределенно выраженную угрозу необходимо рассматривать как покушение на совершение насильственных действий сексуального характера

¹ См.: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. – М., 1995. – С.97-99.

с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица или других лиц, но опять только в том случае, если из анализа обстоятельств дела следует, что объективный характер угрозы носил все же более интенсивный характер, чем воспринял(а) его потерпевший (потерпевшая)¹.

Таким образом, лишь на основе анализа всех обстоятельств дела можно решить вопрос, причинением какого вреда угрожал субъект.

По своему характеру угрозы подразделяются на угрозы насилем, угрозы причинением материального ущерба, угрозы совершения иных противоправных действий, шантаж. При совершении насильственных действий сексуального характера возможно применение лишь одного вида угроз - угрозы применения физического насилия. Во-первых, такой вывод вытекает из контекста ст. 132 УК РФ. Во-вторых, только угроза применения физического насилия ставит потерпевшего (потерпевшую), по существу, в безвыходное положение, равное беспомощному состоянию. Такая угроза может быть приведена в исполнение немедленно.

Под угрозой применения физического насилия следует понимать угрозу причинения смерти, телесных повреждений, угрозу совершения насильственных сексуальных действий при более отягчающих обстоятельствах (например, группой лиц), а также угрозу удержанием, причем в последнем случае, на наш взгляд, неважно, имеет ли место угроза удержанием, соединенным с непосредственным воздействием на тело потерпевшего. Подтвердим это примером из судебно-следственной практики.

Угроза применения насилия может быть адресована как самому потерпевшему лицу, так и другим лицам, которыми могут быть близкие родственники потерпевшего (потерпевшей), иные дорогие ему (ей) лица или лица, ради спасения которых потерпевшее лицо готово совершить те или

¹ См.: Блиндер Б.А. Ответственность за изнасилование по советскому уголовному праву (по материалам Узбекской ССР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1966 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.38-39.

иные сексуальные действия с субъектом¹.

Таким образом, под угрозой, используемой как способ совершения мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, следует понимать средство подавления или предотвращения сопротивления потерпевшего лица в целях совершения с ним насильственных сексуальных действий, выражающееся в запугивании потерпевшего (потерпевшей) такими высказываниями или действиями (жестами), которые указывают на реальное намерение субъекта в случае противодействия жертвы немедленно применить физическое насилие той или иной степени интенсивности к самому потерпевшему лицу, его детям или другим лицам, судьба которых ему не безразлична и применение физического насилия к которым вызовет страдания потерпевшего (потерпевшей).

Альтернативным признаком, предусмотренным в ст. 132 УК РФ, является использование беспомощного состояния потерпевшего лица. При использовании беспомощного состояния по существу нет насилия, поскольку оно и не требуется, ибо потерпевшее лицо не может сопротивляться. Но в этих случаях преступник вообще игнорирует волю потерпевшего².

Необходимо иметь виду, что при беспомощном состоянии потерпевшего (потерпевшей) необходимо осознание виновным данного факта. В связи с этим обращает на себя внимание позиция Конституционного Суда РФ.

Так, в своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин И.М. Шарафутдинов, осужденный за совершение преступлений, предусмотренных пунктом "б" части четвертой статьи 132 и частью второй статьи 135 УК РФ, оспаривает конституционность примечания к статье 131, согласно которому

¹ См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. – С.205.

² См.: Шиян В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.103-105; Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С.19-22.

к преступлениям, предусмотренным пунктом "б" части четвертой этой статьи, а также пунктом "б" части четвертой статьи 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 УК РФ, **совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.**

По мнению заявителя, взаимосвязанные положения части первой статьи 10 и примечания к статье 131 УК Российской Федерации, введенного Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ, не соответствуют статье 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют квалифицировать по части четвертой статьи 132 данного Кодекса развратные действия и **действия сексуального характера, совершенные до вступления в силу указанного Федерального закона, не устанавливая осознание лицом беспомощного состояния потерпевшего.**

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Устанавливая в статье 54 (часть 2) в качестве гарантии защиты достоинства личности и ее прав в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений правило, согласно которому никто не может нести ответственность за деяние, не признававшееся правонарушением в момент его совершения, и исключая тем самым возможность возложения на граждан ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета, Конституция Российской Федерации создает необходимые предпосылки определенности их правового положения. При этом реализация конституционных принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав,

свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой - недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П).

Конкретизирующая статью 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации статья 10 УК Российской Федерации прямо предусматривает в части первой, что уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года, взяла на себя обязательство принять все необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности в том числе за занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия такой деятельностью (подпункт "а" пункта 1 статьи 18), за умышленное склонение ребенка, не достигшего установленного законом возраста, к наблюдению сексуальных

злоупотреблений или деятельности сексуального характера, даже без участия в них, в сексуальных целях (статья 22), а также законодательно определить возраст, до которого запрещено вступать в действия сексуального характера с ребенком (пункт 2 статьи 18).

Для достижения конституционно значимой цели обеспечения правовых гарантий защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальных злоупотреблений со стороны взрослых федеральный законодатель исходя из сформулированных в Конституции Российской Федерации основных начал взаимоотношений государства и личности в сфере уголовного права и процесса (статьи 1, 2, 18, 49 - 52 и 54), реализуя принадлежащие ему в силу статьи 71 (пункты "в", "о") Конституции Российской Федерации полномочия по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности, в предусмотренных Конституцией Российской Федерации пределах (статья 55, часть 3) дополнил статью 131 УК Российской Федерации примечанием, которое определило двенадцатилетний возраст как возраст, безусловно свидетельствующий о беспомощном состоянии потерпевшего, что является одним из признаков преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 данного Кодекса. Названная норма, введенная Федеральным законом от 29 февраля 2012 года N 14-ФЗ, направлена на охрану половой неприкосновенности лиц, не достигших установленного возраста (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 года № 2214-О, от 21 мая 2015 года № 1173-О и № 1174-О).

Вместе с тем статья 132 УК Российской Федерации во всех редакциях предусматривает в качестве одного из признаков запрещенного ею преступления использование беспомощного состояния потерпевшего и подлежит применению с учетом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности и половой свободы личности", в котором разъясняется, что это преступление признается совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего, когда тот в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному; **при этом виновный, совершая преступление, должен сознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии (пункт 5)**; деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями второй - четвертой статьи 135 УК Российской Федерации, могут быть квалифицированы по пункту "б" части четвертой статьи 132 данного Кодекса лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста (пункт 21)¹.

Другой важный аспект на который обратил внимание Верховный Суд РФ – для вменения признака «беспомощное состояние» при совершении насильственных действий сексуального характера в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, вменение признака физического или психического насилия не является обязательным.

Так, по приговору суда К. осужден за каждое из 15 преступлений, предусмотренных п.«б» ч.4 ст.132 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), за каждое из 14 преступлений, предусмотренных ч.2 ст.135 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ).

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

К. и другие осуждены за совершение действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния в отношении не достигших четырнадцатилетнего возраста потерпевших и за совершение развратных действий без применения насилия в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В апелляционных жалобах К. и другие осужденные просили о переквалификации действий К. и других с п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ на ч. 2 ст. 135 УК РФ, ссылаясь на то, что факты нахождения потерпевших в беспомощном состоянии и применения к ним насилия не установлены судом, в связи с этим их действия объективно образуют признаки развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, указав следующее. Судом установлено, что всем осужденным в период совершения ими преступных действий был известен возраст потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, что объективно подтверждается внешними данными потерпевших и заключениями комиссий экспертов психиатров и психологов, согласно которым потерпевшие тринадцати, двенадцати и одиннадцати лет соответственно хотя и могли понимать характер (сексуальную направленность) совершаемых в отношении их действий, но не могли оказывать сопротивление.

Судебная коллегия не согласилась с доводами жалоб осужденных о том, что основным критерием данного состава преступления является применение насилия в физической или психической форме. **По смыслу закона в случае совершения действий сексуального характера в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, применение физического или психического насилия не является обязательным¹.**

¹ См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 44-АПУ13-9 «Для осуждения за действия сексуального характера в отношении лица,

Беспомощным следует считать такое состояние, когда лицо не дало или не могло дать согласия на совершение с ним таких сексуальных действий, предусмотренных ст. 132 УК РФ, ввиду болезненного или другого состояния, исключающего (временно или постоянно) возможность оказать сопротивление (физическая беспомощность) или правильно осмыслить происходящее, т.е. осознавать значение совершаемых с ним действий либо руководить своими поступками (психическая беспомощность). При этом имеется в виду только физическая или психическая беспомощность, а не материальная зависимость. Для того, чтобы действия субъекта можно было квалифицировать как совершенные с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), необходимо установить, что ему было известно о наличии такого состояния и он использовал его для совершения мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера.

Беспомощное состояние может быть подразделено на несколько видов. При этом в основу классификации может быть положен характер беспомощности потерпевшего (потерпевшей):

- ✓ бессознательное состояние, в том числе душевная болезнь, когда лицо не отдает отчета в своих действиях и не может руководить ими;
- ✓ состояние физической беспомощности;
- ✓ состояние, при котором беспомощность потерпевшего (потерпевшей) обусловлена обстановкой, (например, групповое совершение насильственных действий сексуального характера в уединенном месте)¹. К этому виду можно отнести эмоциональный шок, испуг и т. д. В этих случаях с учетом заключения психологической экспертизы состояние потерпевшего

находящегося в беспомощном состоянии, вменение признака физического или психического насилия не является обязательным» / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹ См.: Андреева Л.А. Состав преступления в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1962 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.51.

лица может быть признано беспомощным.

Однако, как показывает изучение судебной практики, правильно оценить беспомощность потерпевшей получается далеко не всегда.

Так, Приговором Старооскольского районного суда Б. осужден по ст. ст. 131 ч. 2 п. п. "б, в, д", 132 ч. 2 п. п. "в, д" УК РФ, П. осужден по ст. 131 ч. 2 п. п. "б, в, д" УК РФ.

Президиум областного суда приговор изменил, указав следующее.

Осужденные признаны виновными в изнасиловании, совершенном группой лиц по предварительному сговору, соединенному с угрозой убийством потерпевшей, заведомо несовершеннолетней, находящейся в беспомощном состоянии, а Б. кроме того, в насильственных действиях сексуального характера, совершенных с угрозой убийством, в отношении заведомо несовершеннолетней, находящейся в беспомощном состоянии.

По смыслу закона использование беспомощного состояния потерпевшей при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера выражаются в неспособности потерпевшей понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказать сопротивление насильнику. Данное состояние может возникнуть в силу физических недостатков, потере сознания, расстройства душевной деятельности, а также в силу малолетнего возраста.

Приговором суда установлено, что потерпевшей несовершеннолетней на момент совершения в отношении нее преступлений исполнилось 16 лет. По заключению комплексной психолого-психиатрической экспертизы потерпевшая способна адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать правильные показания. С учетом ее развития, запаса знаний способна понимать внутреннее содержание ситуации, направленность действий подсудимых, возможные социальные и биологические последствия, нравственную, этическую сущность происходящих событий, т.е. потерпевшая могла в полной мере понимать характер совершаемых против нее действий. Поэтому квалифицирующий

признак - использование беспомощного состояние потерпевшей при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера вменен осужденным необоснованно¹.

По нашему мнению, в данном случае решение Президиума областного суда не бесспорно, поскольку беспомощность состояния могла быть обстановкой преступления – групповое изнасилование, которое практически делает невозможным оказать сопротивление.

Другой пример. По приговору Московского городского суда от 23 декабря 2013 г. М. осужден по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ и п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено четырнадцать лет лишения свободы с ограничением свободы на один год.

М. признан виновным в иных действиях сексуального характера, совершенных с угрозой применения насилия к потерпевшей и другим лицам, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, и в изнасиловании, т.е. половом сношении с применением насилия и с угрозой его применения к потерпевшей и другим лицам, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

В апелляционной жалобе осужденный отрицал вмененные ему в вину действия, просил приговор изменить, в части обвинения по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ и п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ оправдать за отсутствием состава преступления, а в той части, в которой он свою вину полностью признал, квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 апреля 2014 г. приговор изменила по следующим основаниям.

Суд обоснованно признал подсудимого виновным в совершении

¹ Несоввершеннолетие потерпевшей само по себе не дает оснований для квалификации действий осужденного как совершенных с использованием беспомощного состояния последней (ст. 131 УК РФ) (Обзор судебной практики по уголовным делам Белгородского областного суда за апрель 2008 года) // СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство».

инкриминируемых ему преступлений.

Согласно показаниям потерпевшей она находилась в кафе с осужденным и в его присутствии неоднократно говорила о том, что ей тринадцать лет, в подтверждение показывала свои учебники за седьмой класс. Выйдя из кафе, они вместе пошли по улице, затем М. предложил ей вступить в половую связь, на что она ответила отказом и напомнила о своем возрасте, однако он стал угрожать ей и ее подруге избиением и изнасилованием со стороны своих знакомых, она испугалась угроз и прекратила сопротивление.

Потерпевшая подробно изложила обстоятельства, при которых М. дважды против ее воли вступил с ней в половую связь, последовательность его действий, показала, что в процессе этих действий она, когда он насильно снимал с нее одежду, вновь напомнила ему о своем возрасте, пыталась сопротивляться и отталкивала его.

Квалификация действий осужденного по признакам применения насилия и угрозы его применения к потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, является правильной, вместе с тем, квалифицируя совершенные М. иные действия сексуального характера и изнасилование по признаку использования беспомощного состояния потерпевшей, суд не учел следующее.

В соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ, введенным Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ, к преступлениям, предусмотренным п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. ч. 3 - 5 ст. 134 и ч. ч. 2 - 4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. По этой же причине уголовную ответственность по ч. 3 ст. 134 УК РФ влекут только такие действия сексуального характера, указанные в ч. ч. 1 и 2 данной статьи,

которые совершены с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, по смыслу уголовного закона для признания беспомощного состояния потерпевшей от преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132 УК РФ, достигшей двенадцатилетнего, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста, недостаточно лишь возрастного признака, а необходимо еще установить, что в силу возраста, уровня развития и иных причин потерпевшая не могла понимать характера и значения совершаемых с ней действий, что должно осознаваться виновным лицом и использоваться им для совершения преступления.

Суд, мотивируя наличие в действиях М. признака использования беспомощного состояния потерпевшей, сослался на заключение экспертов, проводивших психолого-психиатрическую экспертизу о недоступности для потерпевшей С. понимания значения совершенных в отношении нее действий в связи с недостаточной осведомленностью в вопросах сексуальных отношений и ограниченностью жизненного опыта, и указал, что, "принимая во внимание то, что С. сообщила М. о своем возрасте, а также учитывая особенности поведения потерпевшей, которые были очевидны для общавшегося с ней М., суд считает доказанным то, что нахождение С. в беспомощном состоянии было очевидно для подсудимого".

Однако данный вывод суда не основан на заключении экспертов, изложенном в акте психолого-психиатрической экспертизы, в котором не содержится указания на то, что возрастные и индивидуально-психологические особенности потерпевшей, вследствие которых она не способна понимать значения совершенных в отношении нее действий, имели какое-либо явное проявление, т.е. отразились на внешности С. или на ее поведении.

Кроме того, сторона обвинения не представила суду, а суд не привел в приговоре и другие конкретные доказательства того, что имевшиеся возрастные и индивидуально-психологические особенности потерпевшей

были очевидны для подсудимого и охватывались его умыслом, в связи с чем вывод суда о том, что нахождение С. в беспомощном состоянии было очевидно для подсудимого, является лишь предположением.

В соответствии с принципом презумпции невиновности и ч. ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ все сомнения относительно виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

При таких обстоятельствах не подтверждено совокупностью доказательств знание М. того, что потерпевшая была не способна понимать значение совершенных в отношении нее действий и находилась в беспомощном состоянии.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из осуждения М. по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ и п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ указание на использование беспомощного состояния потерпевшей, назначенное наказание смягчила¹.

А.Н. Игнатов, отмечая, что данная классификация правильно характеризует основные виды беспомощного состояния, указывает, что в ней не предусмотрено совершение сексуальных действий с малолетними, не охватываемое ни одним из предложенных видов. Кроме того, он считает, что при групповом совершении насильственных действий сексуального характера в уединенном месте «скорее следует говорить об угрозе, вытекающей из обстановки, а не о беспомощном состоянии потерпевшего лица»². Однако - об этом шла речь выше - говорить об угрозе, вытекающей из обстановки, вряд ли правильно по причине отсутствия возможности ее как-либо охарактеризовать в связи с отсутствием ее внешнего проявления, в то

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 09 апреля 2015 г. № 5-АПУ14-15 «Приговор изменен, исключено указание на использование беспомощного состояния потерпевшей; назначенное осужденному наказание смягчено» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1.

² См.: Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. – М., 1999. – С.45.

время как внезапное возникновение у потерпевшего лица состояния неспособности проявить свою волю в условиях криминальной ситуации вполне может иметь место, Следовательно, обстановка совершения насильственных сексуальных действий может спровоцировать беспомощность потерпевшего (потерпевшей) без применения к нему (ней) непосредственно самого насилия, как физического, так и психического, и без каких-либо психических и физических аномалий со стороны самого потерпевшего лица.

Что же касается малолетнего возраста, не охватываемого, по утверждению А.Н. Игнатова, ни одним из предложенных Л.А. Андреевой видов беспомощности, то представляется, что если малолетнее лицо в силу возраста не способно осознавать значение совершаемых с ним сексуальных действий либо руководить своими поступками, то его состояние следует относить к бессознательному (но более верно будет называть данный вид беспомощности психической беспомощностью). Если малолетний осознает значение и характер совершаемых с ним действий, способен руководить своими поступками, но ввиду своей физиологической конституции не имеет возможности оказать сопротивление, такое его состояние следует рассматривать как одну из разновидностей физической беспомощности (например, наряду с престарелым возрастом).

Физическая и психическая беспомощность имеют ряд особенностей. В случаях, когда речь идет о совершении насильственных действий сексуального характера с использованием состояния физической беспомощности потерпевшего (потерпевшей), установление этого обстоятельства затруднений не представляет. Как уже отмечалось, это обычно или болезнь, лишаящая потерпевшего (потерпевшую) возможности сопротивляться (например, частичный паралич, высокая температура и т. п.), или престарелый (а в некоторых случаях и малолетний) возраст, или, наконец, наличие таких физических недостатков, как глухонмота, слепота, отсутствие руки или ноги и т. п.

Более детального рассмотрения требуют случаи психической беспомощности потерпевшего (потерпевшей). К ним, прежде всего, относится малолетний возраст жертвы, в силу которого потерпевший (потерпевшая) не осознавал характер совершаемых с ним (ней) действий. В вопросе об установлении возрастной границы беспомощности у ученых нет единого мнения. Одни предлагают установить его с 14 лет, другие - с 12. Наиболее обоснованным представляется предложение А. Халикова. Суть его состоит в том, что не следует законодательным путем устанавливать конкретный возраст, до достижения которого лицо считается находящимся в беспомощном состоянии¹. Поскольку возраст, с которого лица начинают понимать истинное значение сексуальных действий сугубо индивидуален. Кто-то правильно оценивает их уже в 12 лет, а кто-то только в 15.

Кроме этого, так как малолетний возраст в ряде случаев, указанных выше, может выступать и разновидностью физической беспомощности, то независимо от того, будет ли установлено, что потерпевшее лицо в силу малолетства не осознавало характера совершаемых с ним действий или осознавало, но в силу своей физической беспомощности, обусловленной малолетством, было не способно оказать сопротивление, содеянное в любом случае необходимо квалифицировать как насильственные действия сексуального характера. Сам по себе малолетний возраст потерпевшего лица не может и не должен служить основанием для квалификации совершенных с ним сексуальных действий при его осознанном согласии на их совершение как насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). В этом случае содеянное образует состав преступления, предусмотренный ст. 134 УК РФ.

Ряд авторов считают, что, указывая на малолетний возраст как разновидность беспомощного состояния лица, законодатель имел в виду факт

¹ См.: Халиков А. Ответственность за посягательства на интересы несовершеннолетних. – М., 1983. – С.31.

недостижения потерпевшим (потерпевшей) 14 лет¹. Однако подобное понимание влечет за собой возможность возникновения ситуаций, когда сексуальные действия с лицом, достигшим 15 лет, но еще не понимающим фактическую сторону и. социальное значение половых отношений, не будут рассматриваться как насильственные сексуальные действия с использованием беспомощного состояния, что, очевидно, было бы неверно. По нашему мнению, под словосочетанием «малолетний возраст» законодатель подразумевал не существующую в уголовном праве категорию «малолетний (малолетняя)», т. е. лицо, не достигшее 14 лет, а непосредственно малое количество лет потерпевшему (потерпевшей), его небольшой возраст, каким, например, можно признать, как пять, так и 15 лет.

Что касается душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия, то наличие у потерпевшего лица психического заболевания не обязательно влечет за собой его беспомощное состояние. При некоторых формах душевной болезни больные могут сознавать значение совершаемых с ними сексуальных действий и оказывать таким действиям серьезное сопротивление. В других случаях психические заболевания могут даже сопровождаться симптомами повышенного полового влечения и возбуждения, в результате чего больные сами склоняют на совершение действий сексуального характера с ними. Поэтому рассматриваемая разновидность психической беспомощности может быть обусловлена только таким болезненным состоянием психики, которое приводит к изменениям интеллектуальной или волевой сферы, в силу которых лицо неспособно осознавать значение совершаемых с ним действий либо руководить своими поступками.

Лицо, обвиняемое в совершении мужеложства, лесбиянства, иных, сексуальных действий с душевнобольным(ой), в результате использования его (ее) беспомощного состояния, нередко заявляет, что не знало о болезни

¹ См. напр.: Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. – М., 1999. – С.180.

потерпевшего (потерпевшей). Это вполне возможно при таких психических заболеваниях, как шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, которые не всегда сразу распознаются. Поэтому для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, в рассматриваемом случае необходимо установить, что обвиняемый знал о психической болезни потерпевшего лица.

Нельзя согласиться с А.А. Жижиленко, утверждавшим, что лицо, совершившее сексуальные действия с душевнобольным (лицом) без применения насилия, должно нести за это во всех случаях ответственность как за насильственные действия сексуального характера¹.

К психической беспомощности относятся также различного вида бессознательные состояния временного характера. Таким состоянием является, например, обморок, глубокий сон, гипнотическое состояние, алкогольное или наркотическое опьянение потерпевшего (потерпевшей).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1964 г. разъяснил, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, при которой потерпевшее лицо было лишено возможности оказывать сопротивление². Если пьяная жертва дает согласие на вступление в половой контакт, то, например, по мнению Б.А. Блиндера, это нельзя рассматривать как совершение насильственных сексуальных действий³. Несмотря на некоторую спорность приведенного положения, с ним следует согласиться. Ведь даже если мужчина либо женщина, давшие согласие на совершение соответственно мужеложства, лесбиянства, иных сексуальных действий, не понимали их характера, то субъект не знал этого и считал, что он (она) адекватно воспринимает действительность, о чем свидетельствует его (ее) согласие, данное в ответ на его предложение. Такой позиции

¹ См.: Жижиленко А.А. Преступления против личности (по изд. 1927 года). – М.: Юрцентр, 2006. – С.120.

² См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). – М.: Спарк, 1995. – С.539.

³ См.: Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. – Ташкент, 1970 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.56.

придерживается и законодатель. Если в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (в редакции от 26 апреля 1984 г.) беспомощным состоянием признавалась такая степень опьянения, при которой потерпевшая была лишена возможности сознавать окружающую обстановку, понимать значение совершаемых субъектом действий или оказывать ему сопротивление, то в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (в редакции от 21 декабря 1993 г.) возможность сознавать потерпевшей окружающую обстановку и понимать значение совершаемых субъектом действий уже не учитывалась при определении беспомощности потерпевшей, находящейся в состоянии опьянения.

Как отмечалось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ) следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т.п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. По смыслу указанного постановления беспомощным состоянием также рассматривается нахождение потерпевшего (потерпевшей) в состоянии алкогольного опьянения на грани бессознательного состояния.

Само ли потерпевшее лицо привело себя в такое состояние чрезмерным употреблением спиртных напитков или его принудили к этому, для признания состояния беспомощным значения не имеет. Кроме того, как уже отмечалось, в случае принуждения потерпевшего (потерпевшей) к

употреблению спиртных напитков будет иметь место, в зависимости от обстоятельств, и применение психического или физического насилия. То же следует сказать и в отношении наркотического опьянения.

В п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы» в настоящее время подчеркивается, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Кроме этого, повторимся, что при квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий (п.6).

Для признания состояния беспомощным в связи с нахождением потерпевшего лица в момент преступного сексуального посягательства в гипнотическом состоянии или глубоком сне, так же как и при алкогольном

или наркотическом опьянении, не имеет значения тот факт, привел ли обвиняемый потерпевшее лицо в такое состояние своими действиями. Аналогичной будет и квалификация при применении физического насилия, способствующего возникновению такого состояния¹.

Как уже отмечалось, состояние беспомощности может возникнуть у потерпевшего (потерпевшей) в результате сложившейся ситуации. Однако сюда нельзя относить случаи совершения, сексуальных действий путем обмана, выразившегося в ложном обещании жениться, ином злоупотреблении доверием, так как они не приводят потерпевшее лицо в беспомощное состояние: такое лицо сохраняет способность выразить свою волю сознательно и свободно и при этом дает согласие на совершение таких действий. Необходимо иметь в виду, что обман в указанном выше смысле не следует путать с обманом, связанным с приведением потерпевшего лица в беспомощное состояние (например, предложение выпить воды, в то время как в стакане находится снотворное, и т. д.). В подобных случаях наличие насильственных действий сексуального характера бесспорно.

Окончание преступления, как и изнасилование, связывается не с окончанием насильственного действия сексуального характера в физиологическом смысле, а в уголовно-правовом - при фактическом начале того или иного сексуального акта (действия), независимо от его последствий.

Если же субъект, применив физическое насилие или угрозу, либо используя беспомощное состояние жертвы, пытался совершить мужеложство, лесбиянство, иные сексуальные действия, но по не зависящим от его воли обстоятельствам ему это не удалось, такое деяние должно квалифицироваться по ст. 30 и 132 УК РФ как покушение на совершение

¹ См.: Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // российский следователь. – 2008. – № 20. – С.27.

насильственных действий сексуального характера¹.

Ситуацию с покушением необходимо отличать от добровольного отказа от преступления. Добровольный отказ от совершения тех или иных сексуальных действий надлежит рассматривать не как смягчающее ответственность обстоятельство, а как обстоятельство, исключающее ответственность за данное преступление. В этом случае лицо может отвечать лишь за фактически совершенные им действия при условии, что они содержат состав иного преступления (например, при причинении вреда здоровью, нанесении побоев, хулиганство и т.п.). Следует отметить, что добровольный отказ возможен только на стадии приготовления к преступлению, (под которым понимаются действия, непосредственно направленные не на совершение насильственных действий сексуального характера, а лишь на обеспечение возможности их совершения или использования благоприятной обстановки), или неоконченного покушения (т.е. виновный выполнил не все действия, необходимые, на его взгляд, для доведения преступного намерения до конца). Мотивы добровольного отказа для юридической оценки значения не имеют. Это может быть страх перед наказанием, боязнь появления посторонних лиц, жалость к жертве, страх перед заражением венерической болезнью, хотя наличие данной болезни не мешает преступнику довести до конца свое намерение.

Не может быть признано причиной добровольного отказа желание совершить другое аналогичное преступление, например, отказ от совершения насильственного мужеложства с одним потерпевшим для совершения насильственного мужеложства с другим. В этом случае все содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 30 и 132 УК РФ (за действия в отношении первого потерпевшего) и ст. 132 с учетом признака повторности (за действия, совершенные в отношении второго потерпевшего).

Нельзя рассматривать в качестве причины добровольного отказа и

¹ См.: Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // российский следователь. – 2008. – № 20. – С.27.

какие-либо физиологические факторы, например отсутствие возбуждения.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что добровольный отказ от сексуальных действий исключается при наличии причин, мешающих или значительно затрудняющих доведение преступления до конца¹.

При рассмотрении дел о покушении на совершение насильственных действий сексуального характера с применением насилия (физического или психического) следственные органы и суд должны устанавливать, действовал ли виновный с целью совершения каких-либо сексуальных действий и являлось ли примененное им насилие средством к достижению этой цели, ибо только при наличии указанных обстоятельств такие действия могут рассматриваться как покушение на совершение насильственных сексуальных действий. Поэтому покушение на совершение рассматриваемых в настоящей работе преступлений следует отличать от других преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство, телесную неприкосновенность личности (оскорбление, хулиганство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести).

В современных условиях динамичного развития информационных технологий и коммуникаций возник вопрос о совершении иных насильственных действий сексуального характера с использованием телефонной связи, сети Интернет и т.д.² Это обстоятельство находит свое отражение, например, в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ.

Так, в своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин С.В. Исаев, осужденный к лишению свободы, оспаривает конституционность статьи 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ указал, что по его мнению, оспариваемая норма не соответствует статьям 1 (часть 1), 2, 15

¹ См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. – С.205.

² См.: Попова Л.В., Михайлов В.В. Уголовная ответственность за совершение действий сексуального характера с использованием сети Интернет // Законность. – 2016. – № 2. – С.44-48.

(части 1 и 2), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 45, 49 (часть 3), 54 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции РФ, поскольку она, **не определяя понятие «иные действия сексуального характера», позволяет оценивать передачу сообщений при помощи телефонной связи в качестве подобных действий, а такая квалификация преступления является применением уголовного закона по аналогии.**

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах, обязывает государство охранять достоинство личности (статья 21, часть 1) как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения; поскольку ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, постольку никто не может быть ограничен в защите законными способами своего достоинства, а также всех связанных с ним прав и свобод (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 25 апреля 2001 года № 6-П, от 20 апреля 2006 года № 4-П и от 23 сентября 2014 года № 24-П; определения от 15 февраля 2005 года № 17-О, от 1 марта 2010 года № 323-О-О и др.).

Этим предопределяется и установление федеральным законодателем в главе 18 УК РФ мер уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности, что корреспондирует также положениям международно-правовых норм (пункт 2 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека, преамбула Декларации прав ребенка, пункт 2 статьи 3, статьи 19 и 34 Конвенции о правах ребенка, подпункт «а» пункта 1 статьи 18 и статья 22 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений).

При этом Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко

определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.).

Статья 132 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за насильственные действия сексуального характера, т.е. за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Согласно же примечанию к статье 131 УК Российской Федерации к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой этой статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 данного Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 данного Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Тем самым указанное примечание определило двенадцатилетний возраст как возраст, безусловно свидетельствующий о беспомощном состоянии потерпевшего, которое является одним из признаков преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 данного Кодекса, что направлено на охрану половой неприкосновенности лиц, не достигших установленного возраста (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 года № 2214-О, от 21 мая 2015 года № 1173-О и № 1174-О, от 29 сентября 2015 года № 1969-О и от 25 февраля 2016 года № 286-О). Соответственно, квалификация таких деяний (полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий), совершенных в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста,

по пункту «б» части четвертой статьи 131 или по пункту «б» части четвертой статьи 132 УК РФ основывается на прямом указании федерального законодателя в примечании к статье 131 УК РФ, а потому не является применением уголовного закона по аналогии.

Кроме того, статья 132 УК РФ подлежит применению во взаимосвязи с положениями Общей части данного Кодекса с учетом фактических обстоятельств конкретного дела и исходя из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда № от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому к развратным действиям относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного или имеющие цель вызвать сексуальное возбуждение у потерпевшего лица либо пробудить у него интерес к сексуальным отношениям; развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети «Интернет», иных информационно-телекоммуникационных сетей (пункт 17); деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями второй - четвертой статьи 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по пункту «б» части четвертой статьи 132 УК РФ лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста (пункт 21).

Таким образом, статья 132 УК РФ не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами, а значит,

она не может расцениваться как нарушающая права заявителя в указанном им аспекте¹.

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

§ 3.1. Субъект насильственных действий сексуального характера

Самым общим признаком, характеризующим всех лиц как субъектов преступлений, выступает их возраст и вменяемость.

Субъектом преступления при насильственном мужеложстве и при

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 года № 2428-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исаева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика». Так же: Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 № 2550-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукашова Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

совершении иных сексуальных действий является вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14 лет.

В связи с этим возникает вопрос о том, имеет ли значение для привлечения к ответственности за покушение на мужеложство либо совершение иных сексуальных действий или участие в групповом мужеложстве, либо в совершении иных сексуальных действий то обстоятельство, что подросток, в силу недостаточного физического развития, не способен еще к совершению акта мужеложства либо некоторых других сексуальных действий (к примеру, per os или per anum). Л.А. Андреева утверждает, что если это обстоятельство установлено судебно-медицинской экспертизой в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, совершившего покушение на мужеложство либо иные сексуальные действия, то оно привлечению к уголовной ответственности не подлежит. По ее мнению, действия подростка носят лишь внешний характер покушения на мужеложство либо иные сексуальные действия и должны квалифицироваться как хулиганство или нанесение фактически причиненного вреда здоровью потерпевшему, так как у субъекта не было умысла на удовлетворение своего полового чувства¹. Если же такой подросток привлечен к ответственности за участие в групповом мужеложстве либо совершении иных сексуальных действий, его действия нужно рассматривать как соисполнительство и квалифицировать как насильственные действия сексуального характера.

С указанным утверждением нельзя согласиться и прежде всего потому, что для квалификации действий субъекта как покушения на действия сексуального характера решающее значение имеет направленность его умысла, а не способность или неспособность к совершению тех или иных сексуальных действий. Я.М. Яковлев, А.Н. Игнатов и ряд других авторов считают, что несовершеннолетние, достигшие 14-летнего возраста, могут быть субъектами насильственных действий сексуального характера

¹ См.: Андреева Л.А. Состав преступления в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1962 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.61.

независимо от того, способны они в силу своего физического развития к совершению сексуального действия, требующего физиологического возбуждения полового члена, или нет¹. Думается, с этим следует согласиться, тем более что в состав насильственных действий сексуального характера входят не только совершение действий per anum или per os, но также и иные сексуальные действия (например онанизм и т. д.). Более того, определяющим моментом при решении рассматриваемого вопроса должна быть не способность несовершеннолетнего совершать те или иные сексуальные действия, а способность осознавать их характер, предвидеть результаты их совершения и руководить ими, ибо невозможность осознавать свои действия и руководить ими будет являться основанием признания такого лица невменяемым и, следовательно, не подлежащим уголовной ответственности. Здесь также следует иметь в виду, что для некоторых несовершеннолетних характерно состояние, не исключающее вменяемости, но замедляющее физическое и психическое развитие личности, - так называемый процесс ретардации, установление наличия которого посредством проведения судебно-психологической экспертизы также ставит под сомнение возможность привлечения такого лица к уголовной ответственности за совершенное сексуальное преступление².

Субъектом преступления при насильственном лесбиянстве и при совершении иных сексуальных действий является вменяемое лицо женского пола, достигшее 14 лет. Таким образом, субъектом совершения иных сексуальных действий может выступать лицо как мужского, так и женского пола³.

Женщины при мужеложстве, мужчины при лесбиянстве, принимающие участие в насильственных действиях сексуального характера, несут

¹ См. напр.: Яковлев Я.М. Половые преступления. – Душанбе, 1969 // Цит. по: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006. – С.64.

² См.: Рудаков С.А. Судебно-психологическая экспертиза. – М.: Юристь, 2000. – С.44.

³ См.: Кошаева Т.О. Судебная практика и вопросы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юридическая литература, 2004. – С.84.

ответственность как соучастники - организаторы, подстрекатели, пособники, соисполнители (например, в случае оказания содействия насильнику путем применения к потерпевшему лицу физического насилия или угрозы). При совершении этого преступления в составе группы лица, которые только принимают участие в совершении насильственных действий, но сами в сексуальный контакт не вступают, несут ответственность наряду с другими лицами, непосредственно совершающими насильственные действия сексуального характера, по п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ¹.

Следует иметь в виду, что для привлечения к уголовной ответственности за соучастие в совершении насильственных действий сексуального характера необходимо устанавливать: 1) что привлекаемое лицо подстрекало другое к совершению насильственных сексуальных действий с потерпевшим (потерпевшей), либо сознательно организовало совершение этих действий, либо сознательно чем-либо содействовало насильнику в их совершении. Простое присутствие на месте преступления и непринятие мер к воспрепятствованию в его совершении не может рассматриваться как соучастие в совершении насильственных действий сексуального характера; 2) что привлекаемое лицо вменяемо и достигло возраста уголовной ответственности, предусмотренной уголовным законом за совершение насильственных сексуальных действий².

Субъект преступления по ч.1-4 ст.132 УК РФ является общим (учетом характера насильственных действий сексуального характера). Однако Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» ст.132 УК РФ была дополнена частью 5.

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С.340.

² См.: Редько Н.Л. О государственном контроле за лицами, судимыми за сексуальные преступления // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С.33.

Особенностью данного законоположения является введение уголовной ответственности для специального субъекта – лица, имеющего судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. При этом устанавливается исключительно строгая ответственность для указанных субъектов за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, - лишение свободы на срок от пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

К указанным лицам, которых именую «педофилами» общество относится крайне негативно. При этом это характерно и для так называемого «криминального сообщества».

Так, например, согласно приказу МВД России от 22 ноября 2005 года № 950 (в ред. от 18 октября 2012 года) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» администрация ИВС принимает меры к тому, чтобы отдельно от других подозреваемых и обвиняемых содержались: (в ред. Приказа МВД России от 18 октября 2012 г. № 953)

подозреваемые и обвиняемые в совершении следующих преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации: убийство; убийство матерью новорожденного ребенка; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; заражение ВИЧ-инфекцией; похищение человека; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; торговля несовершеннолетними; грабеж; разбой; вымогательство, совершенное при отягчающих обстоятельствах; терроризм; захват заложников; организация незаконного вооруженного формирования; бандитизм; организация преступного сообщества (преступной организации); пиратство; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие; посягательство на жизнь сотрудника

правоохранительного органа; дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (п.19).

§ 3.2. Субъективная сторона насильственных действий сексуального характера

Субъективная сторона насильственных сексуальных действий выражается в том, что они могут быть совершены только умышленно, т. е. субъект преступления сознает, что с применением физического насилия, или угрозой его применения к потерпевшему лицу или другим лицам, или с использованием беспомощного состояния жертвы совершает мужеложство, лесбиянство либо иные действия сексуального характера против или помимо воли потерпевшего лица и его действия нарушают или могут нарушить половые интересы такого лица, но тем не менее желает совершить их. Таким образом, умысел на совершение насильственных сексуальных действий может быть только прямой¹, в то время как причинение в ходе совершения указанных выше действий того или иного вреда здоровью потерпевшего лица может охватываться и косвенным умыслом, а также являться результатом неосторожных действий субъекта вследствие его небрежности или легкомыслия. Прямым умыслом характеризуется субъективная сторона не только исполнителей тех или иных сексуальных действий, но и иных участников их совершения.

Особенность умысла в данном случае состоит в психическом отношении преступника не столько к самому совершаемому им действию, сколько к социальному характеру этого действия. Сексуальное действие, совершаемое субъектом, само по себе общественной опасности не представляет. Общественно опасными такие действия делает только определенный социальный элемент - насильственный характер их

¹ См.: Корнеева А.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. проф. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 2001. – С.84.

совершения.

Одно из необходимых условий умысла - осознание лицом общественно опасного характера своих действий. А.А. Пионтковский в связи с этим указывал, что осознание общественной опасности (противоправности) действия презюмируется наличием уголовного закона и поэтому при установлении умысла не подлежит специальному доказыванию¹. Иначе подходит к этому вопросу М.И. Шаргородский, полагающий, что осознание общественной опасности деяния не следует смешивать с осознанием противоправности деяния, и оно определяется часто субъективными качествами человека: жизненным опытом, образованием, эрудицией, общей культурой и т.п.². Эта точка зрения представляется более правильной.

Как уже отмечалось, особенностью данного состава преступления является то, что противоправным сексуальное действие становится вследствие своей антиобщественной направленности. Поэтому в отдельных случаях субъект может не сознавать общественно опасного характера своих сексуальных действий. В частности, в силу особой ситуации, созданной потерпевшим лицом, субъект может считать, что его сопротивление тем или иным сексуальным действиям носит мнимый, притворный характер. Кроме того, имеют место случаи (в основном, обусловленные какими-либо психическими заболеваниями, не исключающими вменяемость), когда лицо не осознает фактическую сторону совершенного им сексуального действия, а, следовательно, и саму общественную опасность такого деяния. Неосознание общественно опасного характера совершенного сексуального деяния в таких случаях должно исключать ответственность, предусмотренную соответствующей статьей УК РФ, поскольку эти действия могут быть совершены только умышленно, в то время как интеллектуальный момент умысла и заключается как раз в осознании лицом характера своего

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву (по изд. 1961 г.). – СПб, 2001. – С.345.

² См.: Шаргородский М.И. Избранные сочинения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С.340.

деяния. По общему правилу, если субъект сознает общественную опасность совершенного деяния, то он сознает и его противоправность. Однако это вовсе не означает, что осознание противоправности в целом непременно влечет за собой осознание общественно опасного характера конкретного преступного деяния (эпизода).

Судебной практике известны и такие случаи, когда лицо, привлекаемое к ответственности за совершение насильственных сексуальных действий с несовершеннолетним (лицом), заявляет, что оно полагало, что потерпевший (потерпевшая) является совершеннолетним(ей), обосновывая это тем, что он (она) неправильно сообщил(а) ему свой возраст, или его (ее) внешними физическими данными. Отсутствие вины в подобного рода случаях основано на том, что лицо в данной ситуации не могло сознавать, что его сексуальные действия носят общественно опасный характер, еще более усугубленный несовершеннолетием жертвы.

В этой связи необходимо отметить, что справедливая позиция в настоящее время сформулирована в п.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ». В частности, судам следует исходить из того, что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака.

Таким образом, насильственные действия сексуального характера в

отношении несовершеннолетнего лица могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Например, если субъект преступления хотел совершить насильственные сексуальные действия именно с несовершеннолетним лицом, знал о возрасте этого лица и реализовал свое намерение, то будет иметь место прямой умысел. Если же ему был безразличен возраст потерпевшего (потерпевшей), но существовала необходимость удовлетворить свою половую потребность вообще, то такие насильственные действия сексуального характера при установлении факта неосведомленности насильника о возрасте жертвы следует рассматривать как совершенные с косвенным умыслом.

Кроме вины, признаком субъективной стороны состава преступления является его мотив. Относительно понятия «мотив поведения» (в том числе и преступного) среди ученых нет единого мнения. Особенно различаются определения, даваемые представителями психологии и юриспруденции. Однако, как справедливо отмечает С.В. Кудрявцев, криминологам не следует претендовать на создание собственного определения мотива преступного поведения¹, и прежде всего потому, что мотив есть продукт психологических исследований, играющий не последнюю роль в изучении личности человека, его осознанной деятельности и, как следствие, составляющий часть ее (психологии) предмета.

Итак, что же понимать под мотивом преступного поведения? Некоторые авторы под мотивом понимают неопределенное влечение, стремление, являющееся исходным побуждением к действию. Зачастую мотивы преступления определяются как побудительные причины, которыми руководствовалось лицо при совершении преступления, что нельзя признать правильным, так как мотив поведения (в том числе и преступного) есть результат достаточно сложного мыслительного процесса, начальным этапом которого выступает не что иное, как возникновение потребности, которую и следует, на наш взгляд, рассматривать побудительной причиной (своего рода

¹ См.: Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление. – М., 1991. – С.13-14.

побуждением) совершения любого деяния. Однако сказанное вовсе не означает, что непосредственной причиной того или иного поведения (в частности, совершения преступления) является сама потребность. Так, само по себе стремление лица удовлетворить половую потребность не противоправно. Оно становится таковым, когда осуществляется способами, противоречащими нормам морали и запрещенными уголовным законом.

В психологии под мотивом понимается то, что отвечает определенной потребности человека и побуждает его к деятельности, а также оправдывает эту деятельность¹.

Непосредственной причиной поведения, в том числе и преступного, психологи считают установку поведения, возникшую в сознании человека, которая выражает собой порядок, т. е. определенную направленность поведения. Сама же установка создается как раз «импульсом и ситуацией удовлетворения потребности (импульсивное поведение) или же возникает вследствие принятия субъектом решения о совершении определенного действия (волевое поведение)». Таким образом, активность человека объясняется существованием той или иной потребности, но вне зависимости от ее характера; для ее удовлетворения, как правило, существует много вариантов поведения, и какое из них предпочтет индивид, зависит уже от других факторов.

Поиск путей удовлетворения потребности осуществляется с помощью мотивации, которая представляет собой процесс интеллектуального поиска времени, направления и характера конкретного поведения, в результате которого субъект выясняет, какое поведение ему подходит в данных обстоятельствах среди его возможных видов. Так, если лицо решит, что для удовлетворения половой потребности из числа различных видов поведения (совершение действий, направленных на получение добровольного согласия потенциальной жертвы на вступление в сексуальные отношения, или обуздание импульсов сексуальной потребности и т. д.) для него наиболее

¹ См.: Психология: Учебник для вузов. – М.: Прогресс, 2006. – С.221.

подходящим является совершение насильственных сексуальных действий, у такого лица вырабатывается мотив преступного поведения, в данном случае - в зависимости от обстоятельств мотив совершения насильственных действий сексуального характера или мотив изнасилования. Поэтому справедливой представляется позиция, согласно которой потребность есть двигатель, источник активности», задающий определенный объект, но никак не модель того или иного поведения, которая вырабатывается в процессе мотивации - интеллектуального размышления о том, как достичь этот объект потребности.

Известны случаи, когда у человека сама по себе существует потребность преступного поведения. Здесь имеются в виду прежде всего различного рода аномалии, порождающие такую потребность (к примеру, садизм), о чем речь пойдет ниже. Итак, результатом мотивации выступает мотив поведения, в случае противоправности которого он будет мотивом преступного поведения. Иными словами, мотив - это своего рода основание деятельности. Соответственно мотивом преступления будет являться основание его совершения, отвечающее потребности лица и побуждающее его к преступному действию, заранее оправдывая его совершение.

Следует иметь в виду, что постановка в зависимости от возникшей потребности цели, процесс мотивации и выработка мотива характерны только для волевого поведения. Однако под влиянием тех или иных причин (например, действие алкоголя и т.п.) субъект может начать действовать импульсивно, т. е. приступить к немедленному удовлетворению возникшей потребности, минуя все стадии формирования мотива. И именно в таких случаях может иметь место определение мотива как побудительной причины, которой руководствовалось лицо при совершении преступления.

Мотив преступления имеет важное значение при суждении о преступлении и личности преступника. Установление мотива отвечает на вопрос, почему лицо совершило преступление, какими побуждениями оно при этом руководствовалось. Иногда преступление имеет не один, а

несколько мотивов. При наличии нескольких мотивов следует различать основные, главные из них, придающие определённую направленность действиям лица, и мотивы дополнительные, сопутствующие основным.

Некоторые авторы полагают, что при совершении насильственных действий сексуального характера основным мотивом всегда является мотив, носящий сексуальный характер¹. Однако это положение рядом авторов справедливо оспаривается. Так, по мнению А.Н. Игнатова, П.П. Осипова, М.Д. Шаргородского, мотив удовлетворения половой потребности в отдельных случаях насильственных сексуальных действий может отсутствовать, например, при совершении сексуальных действий с целью унижить жертву, опозорить ее, принудить к вступлению в брак и т. д. и при отсутствии цели возбуждения или удовлетворения половой потребности (например, разрыв пальцем девственной плевы, повреждение анального отверстия и др.).

Иногда понятие «мотив» отождествляют с понятием «цель», например, словосочетание «мотив удовлетворения половой страсти» приравнивается к словосочетанию «цель удовлетворения половой страсти». Однако указанные понятия нельзя смешивать, так как цель - это непосредственно то, чего хочет достигнуть лицо, к чему оно стремится, совершая преступление, а мотив, как уже отмечалось, - это основание совершения преступления, отвечающее потребностям лица, которые, в свою очередь, собственно и формируют саму цель. Другое дело, когда и мотив, и цель совпадают. Так, зачастую (но не всегда) при совершении насильственных действий сексуального характера и мотивом, и целью является удовлетворение половой потребности.

Итак, мотивы совершения сексуальных действий различны. Чаще всего это сексуальный мотив: желание удовлетворить половую потребность.

Насильственные действия сексуального характера совершаются и по другим мотивам: хулиганским, из чувства мести и т. п. Так, хулиганские

¹ См.: Коняхин В. Насильственные действия сексуального характера // Законность. – 2005. – № 9. – С.15.

побуждения обычно связывают с негативными личностными характеристиками, с намерением выразить неуважение к обществу; другим людям, законам и правилам, с наличием каких-либо противоречий между субъектом и потерпевшим при явной недостаточности повода или его несоразмерностью с учиненным действием, что, безусловно, может способствовать формированию мотива совершения насильственных действий сексуального характера. То же можно сказать и о мести как мотиве совершения насильственных сексуальных действий, ибо месть обычно понимается как расплата за зло, причиненное человеку, как следствие противоречий, связанных с нанесением какого-либо ущерба чести, достоинству или физическому существованию субъекта, а также ущерба тем интересам, которые касаются благополучия его близких. Во многом аналогичен мести и мотив ревности, и потому он также может выступать мотивом совершения насильственных действий сексуального характера. Речь идет прежде всего о тех случаях, когда насильник, совершая насильственные сексуальные действия, помимо стремления сохранить прежние отношения с жертвой (например, сексуальные) преследует также цель наказать ее за предательство, измену, причиненные страдания и тем самым доказать свое право в его понимании на обладание жертвой и продолжение прежних отношений. Однако в данном случае ревность является доминирующим основанием совершения насильственных сексуальных действий по отношению к испытываемому субъектом чувству мести. Если же ему безразлична последующая судьба сложившихся между ним и жертвой отношений, и он преследует лишь цель наказать ее за причиненные страдания, отверженность, то здесь будет иметь место не мотивация ревности, а мотивация мести.

Равно как мотив ревности во многом аналогичен мотиву мести, так и мотив зависти может быть аналогичен мотиву ревности, причем как в качестве сопутствующего, так и доминирующего основания, поэтому зависть является еще одним из возможных мотивов совершения насильственных действий сексуального характера (например, один из приятелей испытывает

зависть к другому по поводу его популярности среди женщин и после того, как это чувство оформится в мотив поведения, принимает решение совершить или поспособствовать совершению в отношении приятеля какого-либо насильственного сексуального действия с целью доказать свое превосходство над ним)¹.

Как бы то ни было, рассматриваемое в настоящей работе преступление в любом случае будет носить сексуальный характер, но уже в зависимости не от побудительных причин их совершения, а от содержания предусмотренных ст. 132 УК РФ действий.

¹ См.: Пашковская А.В., Степанова И.Б. Ревность как мотивация преступного поведения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1997. – № 1. – С.46-47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрению вопросов уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

1) В ч.1 ст.132 УК содержатся три формы деяния, которыми может быть совершено рассматриваемое преступление: мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. По нашему мнению, к иным действиям сексуального характера относятся любые действия виновного, которые имеют сексуальную окраску. Например, манипуляции с половыми органами потерпевшей стороны при помощи пальцев рук, ног или иных предметов; мастурбирование и семяизвержение на потерпевшую сторону; касание половыми органами частей тела потерпевшей стороны; садистские и мазохистские действия (например, хлыстание кнутом, укалывание половых органов жертвы и т. д., даже без последующего совершения сексуальных актов) и др.

В связи с этим, необходимо отметить, что мы не можем согласиться с позицией авторов, которые отмечают, что под уголовно значимое понимание «иных сексуальных действий» необходимо относить только те, которые выражаются в насильственном сексуальном проникновении (введение в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения, как полового органа, так и иных предметов) по следующим причинам.

Во-первых, подобное ограничительное толкование понятия «иные действия сексуального характера» неоправданно сужает границы уголовной ответственности для лиц, удовлетворяющих свои потребности в извращенной форме. Во-вторых, необходимо иметь ввиду, что все действия, даже не

связанные с сексуальным проникновением, но имеющие выраженную сексуальную окраску, направлены на удовлетворение именно половой страсти лица и, следовательно, в конечном итоге имеют сексуальный характер.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, нуждается в изменении п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому «под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение половой потребности другими способами». Представляется необходимым, чтобы Верховный Суд РФ подчеркнул, что иные действия сексуального характера могут быть связаны не только с сексуальным проникновением. По нашему мнению, подобная конкретизация способствовала бы устранению противоречий в применении ст.132 УК РФ.

2) По нашему мнению, насильственные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), относятся к группе двуобъектных преступлений. Поскольку при определении главного объекта двуобъектных преступлений устанавливается какие именно общественные отношения, прежде всего, охраняются уголовно-правовой нормой, то главным объектом насильственных действий сексуального характера будут являться общественные отношения, обеспечивающие половую свободу, половую неприкосновенность личности и нормальное половое развитие несовершеннолетних (малолетних). Но кроме половых отношений, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье и телесную неприкосновенность личности. В силу этого половые преступления, к которым относятся насильственные действия сексуального характера, помещены в разд. VII УК РФ «Преступления против личности».

3) В первоначальной редакции УК РФ предусматривалось, что уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) потерпевшего наступает при условии, что виновному несовершеннолетие потерпевшего (потерпевшей) было заведомо известно (п.«а» ч.3 ст.132 УК РФ). Это обстоятельство являлось обязательным условием привлечения виновного к уголовной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ были изложены в новой редакции. При этом в статьях 131 и 132 УК РФ термин «заведомость» был исключен, но сохранен в статьях 134 и 135 УК РФ. Таким образом, на основании буквального толкования закона можно сделать вывод, что уголовная ответственность наступала только за факт изнасилования (совершения насильственных действий сексуального характера) несовершеннолетнего лица или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Доказывать правоприменителю заведомую известность этих обстоятельств виновному не требовалось. Подобное изменение уголовного закона усилило защиту несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность. Подобная ситуация, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Однако, в п.22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» было указано, что «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что **квалификация преступлений по соответствующим признакам возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является**

¹ См.: Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст.3921.

лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ»¹.

Таким образом, Верховный Суд РФ лишил нововведение того смысла, который в них закладывал законодатель. Зачем было исключать из статей 131 и 132 УК РФ понятие заведомости, если при квалификации требуется выяснять заведомую известность виновному или допущение им того, что потерпевшей (потерпевшим) является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет. По-нашему мнению, указанное разъяснение имеет правотворческий характер, поскольку содержит фактически прямое и обязательное предписание для правоприменителя. Подобное разъяснение улучшает положение виновного, которому предоставляется возможность доказывать свою неосведомленность, хотя такая возможность не следует из содержания статьи 132 УК РФ.

4) По нашему мнению, мужеложство - это одна из форм мужского гомосексуализма, которая заключается в удовлетворении половой потребности, достигаемом путем введения полового члена одного партнера в задний проход (прямую кишку) другого партнера. Поэтому насильственное мужеложство, предусмотренное ст.132 УК РФ, представляет собой одну из форм мужского гомосексуализма, которая заключается в удовлетворении половой потребности вопреки воле и желанию потерпевшего, достигаемом посредством применения насилия или угрозы его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего путем введения полового члена одного партнера в задний проход (прямую кишку) другого. В связи с этим, представляется неверной позиция, в соответствии которой мужеложство предусматривает удовлетворение половой потребности не только путем введения полового члена одного партнера в задний проход другого, а именно *per anum*, но и иные виды мужского гомосексуализма, в частности, *per os*. По нашему мнению, действия *per os* должны включаться в понятие иных действий

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

сексуального характера.

5) Под угрозой, используемой как способ совершения мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, следует понимать средство подавления или предотвращения сопротивления потерпевшего лица в целях совершения с ним насильственных сексуальных действий, выражающееся в запугивании потерпевшего (потерпевшей) такими высказываниями или действиями (жестами), которые указывают на реальное намерение субъекта в случае противодействия жертвы немедленно применить физическое насилие той или иной степени интенсивности к самому потерпевшему лицу, его детям или другим лицам, судьба которых ему не безразлична и применение физического насилия к которым вызовет страдания потерпевшего (потерпевшей).

6) Как показало изучение научной литературы, некоторые авторы полагают, что при совершении насильственных действий сексуального характера основным мотивом всегда является мотив, носящий сексуальный характер, что имманентно присуще данному преступлению. Однако, по нашему мнению, мотив удовлетворения половой потребности в отдельных случаях насильственных сексуальных действий может отсутствовать, например, при совершении сексуальных действий с целью унижить жертву, опозорить ее, принудить к вступлению в брак и т. д. и при отсутствии цели возбуждения или удовлетворения половой потребности (например, разрыв пальцем девственной плевы, повреждение анального отверстия и др.). Таким образом, мотивы совершения сексуальных действий различны, хотя, безусловно, чаще всего это именно сексуальный мотив: желание удовлетворить половую потребность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст.591.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.
4. Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 52 (1 ч.). – Ст.6453.
5. Федеральный закон от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные

в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства – РФ. – 2012. – № 10. – Ст.1162.

6. Приказ МВД России от 22 ноября 2005 года № 950 (в ред. от 18 октября 2012 года) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

2. Судебная практика:

7. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 года № 2428-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исаева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 № 2550-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукашова Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы» // Российская газета. – 2014. – 12 декабря. – № 284.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утратило силу) // Российская газета. – 2004. – 29 июня. – № 136.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). – М.: Спарк, 1995.
13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (утратило силу) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). – М.: Спарк, 1995.
14. Решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Т. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 1.
15. Определение СК Верховного Суда РФ от 26 октября 1999 г. «Насильственные действия сексуального характера, совершенные лицом, ранее совершившим изнасилование, квалифицируются как отдельное преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 11.
16. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2002 г. № 85-ДПР02-12 «Причинение вреда здоровью после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера квалифицируется как реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст.131, 132 УК РФ, и соответствующего

преступления против личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3.

17. Определение Верховного Суда РФ № 44-АПУ13-9 «Для осуждения за действия сексуального характера в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, вменение признака физического или психического насилия не является обязательным» / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
18. Определение Верховного Суда РФ от 09 апреля 2015 г. № 5-АПУ14-15 «Приговор изменен, исключено указание на использование беспомощного состояния потерпевшей; назначенное осужденному наказание смягчено» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1.
19. Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2013 года № 64-АПУ13-4 «Действия лица, угрожающего убийством после изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера, с той целью, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, подлежат квалификации по ст. 119 УК РФ в совокупности со ст. ст. 131 и 132 УК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 11.
20. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2005 г. № 47-о05-87 // СПС «Гарант».
21. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2005 г. № 56-о05-73 // СПС «Гарант».
22. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2005 г. № 67-о05-25 // СПС «Гарант».
23. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июля 2005 г. N 66-о05-66 // СПС «Гарант».
24. Уголовное дело возвращено прокурору по тем основаниям, что обвинительное заключение содержит описание физиологических

особенностей насильственного полового акта и действий сексуального характера. Такое изложение документов в соответствии с ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 21 Конституции РФ нарушает интересы правосудия и унижает честь и достоинство потерпевшей (ст. 237 УПК РФ) (Обзор судебной практики Белгородского областного суда за январь 2008 год) // СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство».

25. Несоввершеннолетие потерпевшей само по себе не дает оснований для квалификации действий осужденного как совершенных с использованием беспомощного состояния последней (Обзор судебной практики по уголовным делам Белгородского областного суда за апрель 2008 года) // СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство».

3. Научная и учебная литература:

26. Авдеева Е.В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С.22-25.
27. Антонян Ю.М., Дерягин Г.Б., Лебедев С.Я. Эриашвили Н.Д. Криминальная сексология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
28. Вакэ Е.В., Сафуанов Ф.С. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. – 2009. – № 3. – С.21.
29. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М., 1999.
30. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. – М., 1995.

31. Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: «Проспект», 2009. – 480с.
32. Гуев А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей. – Система ГАРАНТ, 2009.
33. Гусева Ю.А. Социальные основания уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности // Общество и право. – 2008. – № 2. – С.35.
34. Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // российский следователь. – 2008. – № 20. – С.27.
35. Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. – Волгоград, 1992.
36. Жижиленко А.А. Преступления против личности (по изд. 1927 года). – М.: Юрцентр, 2006.
37. Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. – М., 1999.
38. Кантемирова К.Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений // Российский следователь. – 2007. – № 13.
39. Капинус О.С., Додонов В.Н. Незаконное половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетним // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 6
40. Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.58-60.
41. Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С.21.
42. Кокурин Г.А., Долинин В.Н. Половые извращения и их классификация (криминалистический анализ). – Екатеринбург, 1996.

43. Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С.19-22.
44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 455с.
45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - 9-е изд., перераб. и доп. – М.: «Издательство Юрайт», 2010. – 430с.
46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.
47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт-Издат», 2010. – 510с.
48. Кондрашова Т.В. Квалификация изнасилования. – Свердловск, 1988.
49. Кондрашова Т.В. Эффективность применения норм, предусматривающих ответственность за насильственные половые преступления. – Свердловск, 1986.
50. Конева М.А. Насильственные действия сексуального характера при гомосексуальных контактах. – Ставрополь, 2000.
51. Конева М.А. Проблемы отграничения насильственных действий сексуального характера от смежных составов // Российский следователь. – 2003. – № 1.
52. Коняхин В. Насильственные действия сексуального характера // Законность. – 2005. – № 9.
53. Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. – 2009. – № 10. – С.25.

54. Корнеева А.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. проф. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 2001.
55. Котельникова Е.А., Шумихин В.Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 5. – С.41.
56. Кочои С.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2007.
57. Кошаева Т.О. Судебная практика и вопросы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юридическая литература, 2004.
58. Крастенюк Г.Н. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000.
59. Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С.72-75.
60. Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление. – М., 1991.
61. Куликова М.М. Участие родителей несовершеннолетних в качестве законных представителей в уголовном процессе // Судья. – 2015. – № 7. – С.47-50.
62. Леонова Т.В. Проблемы отграничения действий, связанных с половыми посягательствами на несовершеннолетних // Современное право. – 2009. – № 1. – С.39.
63. Ляпунов Ю.И. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право: Учебник для

юридических вузов / Под ред. проф. Н.И. Ветрова, проф. Ю.И. Ляпунова. – М.: Юриспруденция, 2005.

64. Мальков С., Леонова Т. Квалификация насильственных действий сексуального характера, сопряженных с убийством // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С.29.
65. Мамулян К.В. К вопросу о понятии потерпевших в насильственных преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу членов семьи // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С.22-24.
66. Новиков В. Насилие или угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.80-82.
67. Нуркаева Т. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.83-85.
68. Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ Пресс, 2006.
69. Пашковская А.В., Степанова И.Б. Ревность как мотивация преступного поведения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1997. – № 1.
70. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву (по изд. 1961 г.). – СПб, 2001.
71. Попов А.Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С.72-78.
72. Попова Л.В., Михайлов В.В. Уголовная ответственность за совершение действий сексуального характера с использованием сети Интернет // Законность. – 2016. – № 2. – С.44-48.

73. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. – 495с.
74. Психология: Учебник для вузов. – М.: Прогресс, 2006.
75. Редько Н.Л. О государственном контроле за лицами, судимыми за сексуальные преступления // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С.33.
76. Российское уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Комиссарова В.С., Рарога А.И. – М.: Проспект, 2017. – 482с.
77. Рудаков С.А. Судебно-психологическая экспертиза. – М.: Юристъ, 2000.
78. Салева Н.Н., Бавсун М.Н., Вишнякова Н.В. Проблемы отграничения убийства, сопряженного с убийством либо насильственными действиями сексуального характера, от убийства с целью сокрыть другое преступление // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С.26.
79. Семернева Н.К. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2000.
80. Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С.29-34.
81. Степанова О.Ю. Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С.178-182.
82. Ткаченко В. Угроза как уголовно-правовая категория // Юридический мир. – 2000. – № 11.
83. Толкаченко А.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право российской Федерации: В

- 2 т. Т. 2: Особенная часть. Учебник / Под ред. проф. ЛВ. Иногамова-Хегай. – М.: Инфра-М, 2005.
84. Трайнин А.Н. Обще учение о составе преступления. – М., 2001.
85. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М., 2005.
86. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – СПб., 1995.
87. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
88. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
89. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. / Под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации. – М.: «Юстицинформ», 2009. – 392с.
90. Халиков А. Ответственность за посягательства на интересы несовершеннолетних. – М., 1983.
91. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная (по изд. 1916 г.). – СПб., 1999.
92. Чугунов А.А., Морозова А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера // Современное право. – 2016. – № 6. – С.96-99.
93. Чучаев А.И. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2001.
94. Шаргородский М.И. Избранные сочинения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

95. Шиян В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.103-105.
96. Якубов А.Е. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М.: Олимп, 2000.
97. Якубов А.Е. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / Под ред. Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002.
98. Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. – 2013. – № 5. – С.16-21.

4. Интернет-ресурсы

99. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> – официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.